

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

А. К. БОРОВКОВ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА. II

(Опыт грамматической характеристики языка среднеазиатского „тефсира“ XIV—XV вв.)

Среди памятников узбекского языка раннего периода уже давно был отмечен чрезвычайно ценный для истории языка среднеазиатский перевод корана с толкованиями, или „тефсир“, как обычно именуется подобного рода комментарии к корану и преданиям. Список нашего „тефсира“ был найден в г. Карши и по языку приурочивался к памятникам монгольской эпохи.¹ Указывалось на смешанный характер языка этого памятника и на архаические элементы в словаре, сближающие наш „тефсир“ с памятниками более раннего домонгольского периода.² По тем же словарным признакам предполагалось, что рукописный список „тефсира“ принадлежит примерно ко времени тимуридов и что язык первоначального сочинения отчасти подновлен при переписке.³

Арабский алфавит обуславливает определенные трудности фонологической интерпретации не арабского текста. С другой стороны, сколько-нибудь подробное фонетическое исследование предполагало бы, неизбежно, привлечение очень широкого круга источников. Это обстоятельство заставляет отложить фонетическую характеристику языка нашего „тефсира“ и ограничиться рамками морфологии. Для краткости изложения весь материал распределяется на две группы: имена и глагол.⁴

¹ Зап. Вост. Отд. ИРАО, XXIII, вып. III—IV, 1916, стр. 249.

² Азиатский музей Российской Академии Наук, 1818—1913, Краткая памятка, II, 1920, стр. 4.

³ W. Barthold. Ein Denkmal aus der Zeit der Verbreitung des Islams in Mittelasien. *Asia Major*, II, Fasc., I, 1925, стр. 125—127, вып. I; А. К. Боровков. Ценный источник для истории узбекского языка, Изв. ОЛИЯ, VIII, январь-февраль, 1949, стр. 67 сл.

⁴ В дальнейшем в смыслах приняты следующие сокращения:

АФ — П. М. Мелиоранский. Араб-филолог о турецком языке. СПб., 1900.

KB — W. Radloff. *Das Kudatku Bilik des Iusuf Chass-Hadschib aus Bälasagun*, Teil II. СПб., 1900—1910.

V — Венская рукопись.

K — Каирская рукопись.

T — Ташкентская (= Наманганская) рукопись.

KK — В. В. Бартольд. *Китаби-Коркуд*. ЗВО, VIII, XI, XII, XV (текст).

MK-V — K. Brockelmann. *Mahmud Al-Kašgaris Darstellung des türkischen Verbalbaus*, Keleti Szemle, t. XVIII. Budapest, 1918/19, стр. 29—49.

NF — W. Radloff. *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*. Neue Folge, СПб., 1897.

Рбг I — П. М. Мелиоранский. *Сказание о пророке Салихе*, Сб. ст. учеников проф. В. Р. Розена. СПб., 1897, стр. 279—303.

ИМЕНА

§ 1. Склонение существительных в языке „тефсира“ отражает состояние хронологически разновременное, характерное для памятников XI—XV вв. Это впечатление создают неоднородные формы склонения.

Родительный падеж (Genitiv) на *-ни*, *-ну* или *-и*, *-у*: *ани*, *қазаш* (14,7) 'его брат'; *ай харунни* *тиши қазаш* (13,1) 'о, сестра Харуна'; *ол дамни* *ики јуэ кар* *бјујкљуки ерди* (38⁶, 13) 'высота того дома была в двести локтей'; *хамзани* *кумрија атли* *қарабаш* *бар ерди* (27⁶, 21) 'у Хамзы была служанка по имени Кумрия'; *омарни* *бир си* *лди бар ерди* (26⁶, 11) 'у Омара была одна сестра' и т. д.

Аффикс род. п. — *ну* не находится в зависимости от вокализма основы, напр. *зина қилға(н)ну* *нишанаси болур так* *и хамир* *ичкә(н)ну* *нишанаси болур* (106,18) 'у совершившего прелюбодеяние будет примета и у пившего вино будет примета'; *өзләрину* *тән вә маллари* (90,11) 'свои особы и имущество'; *анларну* *әзаларини* *анлардин ајурур* (103,18) 'их члены тела отделят от них' и т. п.

Чередование аффикса *-ни* // *-ну* свойственно и языку Рбг, напр.: *'арабну* *адати бар* (Рбг I, 297, 3) 'у арабов есть обычай' (по списку А. *'арабни*... , там же, примеч. 2); *бізи* *тедрімизни* (Рбг I, 285, 15) 'у нашего божества (по А, напротив, *тедрімизну*... , примеч. 21) и т. д. Это указывает на разную диалектальную основу аффиксов *-ни* и *-ну*. Аффикс *-ну* клонит к „восточной“ древнейгуруской традиции и сохранился как диалектизм в узбекской письменности до последнего времени. Ср. в уйгурской версии XIV в. легенды об Огуз-хане: *јаоукну* *аоасинда* 'среди блеска', *ану* *башинда* 'на ее голове',¹ у Сиди Ахмеда (XV в.): *ешиткли еј улусну* *падшаһи* 'слушай, о, падишах удела'.²

Форма генитива на *-и*, *-у* обычна при местоимениях личных, указательных, вопросительных: *булар* *бізи* *кишмиз турур* (10,6) 'они являются нашими людьми'; *булар* *бәләсдин* *күзәзил* (129, 36) 'спаси от напасти их'; *анлар* *ара* (2,9) 'среди них'; *анлар* *қиссасини* *ајди* (9⁶, 18) 'поведал повесть их'; *киму* *оғлисан* (9⁶, 14) 'кого (чей) сын ты' и т. д.

Однако форма генитива *-и*, *-у* свойственна в ряде случаев не только местоимениям, но и существительным: *ол ели* *ешлари бар* *ларди*... (9⁶, 10) 'дома и строения того города'; *бу һисари* *ики улу* *қапу* *бар ерди* (132, 17) 'у этой крепости было двое огромных ворот'; *балтан* *көтүрүб бурханлар* *улуғини* *егни* *өзә* *қојди* (38, 27) 'подняв топор, положил на плечо наибольшего (из) идолов' и т. д.

Аффикс генитива *-и*, известный в языке орхонской письменности (NF, 61), употребителен, обычно при местоимениях, у Махмуда Кашгарского (I, 367, 15; III, 16, 9), в „Кутадгу-билиг“ (Т, 100, 2), у Рбг (RS, 140, § 12). В „Кутадгу-билиг“ интересны разночтения в списках, напр.: *улу* *күндә* *көркіт олар* *јүзін* (Т, 15, 3) 'в великий день покажи лицо их', по В, соответственно, *оларны* (КВ, II, 24) и т. д., что указывает на различное диалектальное происхождение форм генитива. Противопоставление *-ни* как

Рбг II — С. Е. Малов. Мусульманские сказания о пророках по Рабгузи, ЭКВ, V, Л., 1930, стр. 507—525.

RS — Jakob Schinkewitsch. Rabuzis Syntax Mittel. d. Seminars f. Orient. Sprachen, II Abt. Westasiat. Studien, Berlin, 1926, стр. 130—172.

РС — В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, I—IV. СПб., 1893—1911.

Ug — F. W. K. Müller. Uigurica, I—III. Berlin, 1908—1924.

¹ W. Bang u. G. R. Rachmati. Die Legende von Oghuz-Qaghan. Berlin, 1932, стр. 8, 55 и сл.

² В. В. Бартольд. Улугбек и его время. П., 1918, стр. 70, прим. 4.

„восточной“ и *-iʒ* как „юго-западной“ или „огузской“ формы (АФ, XLIX) правомерно лишь в отношении живых тюркских языков, исторически обе формы тесно переплетаются.

Значение генитива: указание на принадлежность предмета предмету, часть целого с обязательным поссессивным аффиксом 3-го л. при существительном, отнесенном к генитиву. В отдельных случаях такого рода отношение выражается „родительным неопределенным“ и при именах собственных: *муса саwи* (19^б, 1) ‘речь Моисея’, *муса анаси унамади* (там же) ‘мать Моисея не согласилась’ и т. д., как у Рабгузи (RS, 142, § 16).

Случай: *бу тајак кишини аманат турур* (28^б, 23), кажется, — единственный. Инверсия на первый взгляд обусловлена буквальным переводом, напр.: *ол ким кемі ерди бір чијај зайғни* (6^б, 7) ‘тот, кого была лодка, одного бедняка’ (= перевод ар. *амма ас-сафинату факанат лимасайина*). Но у Рбг: *ол камі он қариндашиз ерди* (RS, 140, § 13) ‘та лодка была десяти братьев’; или: *бу қијн қадікі теуәниз турур* (Рбг I, 292, 20) ‘в этот день была очередь верблюдицы’ и т. п., что допускает инверсию на почве логического выделения существительного, отнесенного к генитиву.

§ 2. Винительный падеж (Accusativ) на *-ni* и *-n* при поссессивном аффиксе 3 л.

а) *қорқитғил қадашларини јак-јашуқини* (28, 30) ‘устраши твоих родных и близких; *қажусини қоліні қажусини бутини сндурди* (38, 27) у некоторых руки, у некоторых ноги сломал; *ол кийкни қодуб ешинка келди* (27^б, 20) ‘оставив того кийика пришел, в дом свой’.

б) *анларин елкін адақин бічтурди* (31, 1) ‘отрубил их руки и ноги; *јіб бірлә бағладі елін ајақин* (139^б, 15) ‘веревкой связал их руки и ноги; *бурнин қулақин кесділәр тақі көзін ојділар* (139^б, 22) ‘нос и уши его отрезали и глаза выкололи’ и т. д.

Обе формы аккузатива известны в памятниках XI—XIV вв.: *сөзін кесті оғлін кучуб јіғладі* (КВ, Т, 119, 3) ‘речь свою прервал сына своего обнял и заплакал; *бір адақин кесділәр* (Рбг I, 283, 12) ‘одну ногу его отрубили’ (ср. RS, 151 и сл.).

Случаи необычности падежа объекта: *мәлік ич төрт баш кишини билә ідди* (9^б, 21) ‘правитель послал (с ним) три-четыре человека; *қаринларини нима ачті* (9^б, 5) ‘так же проголодались они’. Случаи замещения родительного и винительного известны в старых памятниках, в частности, винительный при *билә* ~ *бірлә* (RS, 143). Ср. еще „винительный времени“ у Рбг: *қирқ јилни абһарқа хизмат қилдим* (Рбг I, 286, 15) ‘сорок лет я служил Абхару’ (по А, там же, прим. 25, винительный опущен).

§ 3. Формы дательного-направительного падежа в „тефсире“ показательны для эпохи памятника: *-ға, -гә, -қа, -кә*, после поссессивного аффикса 1 л. часто *(-м) а*, после поссессивного аффикса 3 л. *-(i)на*; в отдельных случаях аффикс датива *-а*, при местоимениях: *-гәр*.

Аффикс *-ға (-гә, -қа, -кә)* чередуется в зависимости от вокализма основ, но далеко не регулярно, напр.: *тифу абулһабқә булһабниң динкә малінкә каласинкә* (28^б, 5) ‘тыфу Абульхабу, вере Абульхаба, его имуществу и скоту его’ *адақларинкә тикән кирјур ерди* (28^б, 8) ‘в ноги их попали занозы’ и т. д.

Независимо от конечного звука основы, аффикс дательного-направительного падежа в „тефсире“ преимущественно с глухим *к* (и *-к*, следовательно), как это имеет место и у Махмуда Кашгарского и в ташкентском и каирском списках „Кутадгу-билиг“. Отметим ряд таких случаев в „тефсире“: *дарјақа кирділәр* (31^б, 2) ‘вошли в реку; *ол ашрат јазіқа баріб тикән*

јудуб келтјрјр ерді (28⁶, 7) 'та женщина ходила в поле, вырывала и приносила колючки'; *хејл хашіміқа фарманладі* (129⁶, 9) 'приказал всему множеству'; *бојун беріңләр мәнім фарманіміқа* (23⁶, 7) 'повинуйтесь моему приказу' и т. д.

Исключений отсюда очень много, и после конечных гласных и звонких часто -ға (и -гә, соответственно), напр. *ујк.у салманға ғалаба к.ілді* (47, 8) 'сон одолел Салмана'; *бојун сунуң мәнім бујрук.іміқа* (93⁶, 2) 'повинуйтесь моему приказу' и даже *урушға* (28, 1) 'на войну' и т. д.

Сохранилась в языке „тефсира“ также редкая в древней орхонской письменности форма -і-на, -сі-на, после possessивного аффикса 3 л. Форма эта отмечена еще и у Махмуда Кашгарского и в языке Рбг¹ и употребительна наряду с обычной на -ін-ға (-ін-гә), разницы в значении этих форм нет: *турді ешіна барді* (65⁶, 5) 'встал, пошел в дом свой'; *бір падишаһ бар ерді бір кјн вазіріна ајтді* (65⁶, 4) 'был один падишах, однажды сказал он своему везиру'; *темірні еліңә ајак.іна бој.ніна урді* (139⁶, 16) 'наложил железо (оковы) на руки, ноги и шеи их' и т. д. (ср. RS, 151, § 31).

В одном лишь, кажется, случае датив на -а: *к.олі бір јана барғај буті бір јана барғај баші бір јана барғај* (101⁶, 9) 'руки их попадут в одну сторону, ноги в одну сторону, головы в одну сторону'.

Также редок датив (-м)-а, после possessивного аффикса 1 л.: *ортак. қатмадім ерсә ідімә* (4, 3) 'если я не присоединял соучастников моему владыке' и т. д. Эта форма датива известна в языке орхонских надписей, у Махмуда Кашгарского (RS, 150, § 31), в „Кутадгу-билиг“ (KB, Т, 90, 3) и в языке более поздних авторов Лютфи, Навои, Бабура.

Датив от местоимений сән 'ты', ол 'он' часто на -кәр (-гәр): *ајді анқар* (3⁶, 6) 'сказал ему', *анда адіңкі не анқар јануті берғәјміз анқар* (33, 8) 'другой какой ответ ему дадим мы ему'; *сәнқәр (=саңар) бердім* (18, 27) 'тебе дал' и т. д.

Такого рода форма у Махмуда Кашгарского (III, 64, 3), в „Кутадгу-билиг“ от местоимений мән, сән, ол: *нәлјк к.ілдің емді мәнкәр (=маңар) сән джафа* (KB, Т, 119, 4) 'зачем ты сделал мне ныне мученье'; *сәнқәр (=саңар В, К, сәнә) берді к.ут...* (KB, Т, 101, 9) 'тебе дал счастье'; *мені тутті ол ік анқар (=аңар) јок оті* 'схватила меня та болезнь, нет ей снадобья' и т. д.

§ 4. Местный падеж (Locativ) на -да, -дә: *еші баркі бајтул-муқад-дасда ерді* (39, 16) 'дом его был в Ерусалиме'; *мәдінәдә кендј орніна халіфа к.ілді* (125, 6) 'в Медине на свое место оставил заместником'; *ол тікәнләрні мәзкит јолнда кәмішур ерді* (28⁶, 7) 'те колючки (она) бросала на дороге в мечеть'; *ол бустанлар ічіндә һур болур* (61, 1) 'в тех садах будут гурии'; *јарім кјндә јүріділәр* (31, 26) 'шли половину дня'; и т. д.

Особо следует оговорить случаи местн. п. при глаголах движения, случаи, допускающие возможность смешения функций датива и локатива: *дарја ортасінда текділәр* (31⁶, 2) 'достигли середины реки'; *браһіміні зінданда беркләтді* (38⁶, 11) 'заставил запретить Ибрагима в темнице'; *ол улусниң башінда тјүшділәр* (11, 17) 'спустились к началу того селения' и т. д.

§ 5. Очень разнообразны в „тефсире“ формы исходного падежа, что также характерно для языка памятников XI—XIV вв. Исходный падеж (Ablativ) на -дін, -да, да^н (-дан).

¹ С. Е. Малов. Таласские эпиграфические памятники. М.—Л., 1936, стр. 22.

а) *ујк.удін ујаніб бак,ді* (68,7) 'проснувшись от сна, глянул'; *тануклар-дин мән* (34⁶,9) 'я из свидетелей'; *миғ јилдин елк јил* (108,14) 'из 1000 лет 50 лет'; *куланлар кәбі качити арсландин ја ок,дин* (118⁶,7) 'бежали как куланы от льва или стрелы' и т. д.

б) *анларда бурун* (25⁶,19) 'прежде их (тех)'; *сиз болмасда оғ* 'до того как вы были'; *бу ікідә кәјусі һак, турур* (129, 11) 'кто прав из этих двоих'; *јч јјз јилда кедін* (9⁶,35) 'через триста лет'. Обе формы замещают одна другую: *келмәздин оғ* (90,14), *келмәздә оғ* (92, 1) 'до прихода и т. д.

в) Сплошь и рядом аффикс *-да* снабжается „тенвином фатхи“, указывающим на нозализацию конечного *а*: *мунда* (مرنداً) *бурун* (31⁶, 7) 'прежде этого'; *кун батмасда* (بتماسدا) (26,2) 'до захода солнца'; *анларда* (انلاردا) *сізкә асіғларі ја зјанларі барму* (38,7) 'если вам от них польза или вред' и т. д.

Впрочем, иногда появляется и *-дан*: *оғдунқидан* (اوننکدن و نلیدران) *артјк-рак* (146,11) 'сверх прежнего'; *омардан* (عمردان) *јашу мусулман бол-мишлар ердлар* (26⁶,11) 'тайно от Омара они были мусульманами' и т. д.

Аналогичные формы аблатива мы находим у Махмуда Кашгарского, в „Кутадгу-билиг“ и у Рбг (NF, 64; RS, 160, § 46 и сл.).

В языке древней орхонской письменности местн. п., за одним исключением (*к.андан* ~ *к.андін*), выполнял функции и исх. п. (NF, 64). Казалось бы, такого рода функции локатива продолжали сохраняться и в дальнейшем, уже при наличии аблатива на *-дин, дан*.

Интересно, что все эти формы смешиваются, напр., в разных списках „Кутадгу-билиг“ — Т: *атада анада* (=К: اتاداً اناداً; В: *ададын анадын*) *бағрсақ болуб* (Т, 15,12) 'от отца и от матери пользуясь состраданием'; Т: *башінда* (=К: بشنداً; В, *пашындын*) *кечјрмиш бу көкчін сақал* (Т, 58,11) и т. д.; или в различных списках „Сказаний“ Рабгузи: *бічакні исма'л боғузінка урмасда* (по KLM — *урмасдин*) *бурун* (Рбг II, 513,6) 'до того как ударил ножом шею Исмаила и т. д.

С другой стороны, манера писать аффикс аблатива *-да, -дә* с „тенвином фатхи“ известна в словаре Махмуда Кашгарского, напр. *білмиш јәк*

білмәдік кішідә (کشیداً) *јик* (III, 120) 'знакомый дьявол лучше незнакомого человека'. В каирском списке „Кутадгу-билиг“, в „Кысса-и-Юсуф“, конечное *н* после *а* часто изображается с „тенвином фатхи“, напр.: КВ, Т: *некјтек болурса* (=К: بولورسا; В, *полурсән*) *мениңдә* (=К: مينكدین; В *мәниңдин*) *кедін* (КВ, Т, 99,10) 'как ты будешь после меня'; *табуғчи кулуғ ма* (=К: ما; В *мән*) *бекім сә* (К: سا; В: сән) *улуғ* (КВ, Т, 125,8) 'я слуга и раб твой, ты мой великий бек' и т. д., или в „Кысса-и-Юсуф“: *к.ојнімдан кірүба* (کیروبا) *јақ.амда* (باقامدا) *чік.ді* 'через пазуху вошла, через вóрот вышла' и т. д.

Таким образом, перед нами может быть различная орфографическая традиция? Морфологически же аблатив знает лишь две диалектальные формы *-дин||-дан*. Вернее, разумеется, развитие аблатива на почве лока-

тива. Аффиксу аблатива при местоимениях личных факультативно предшествует род. п.: *sāniñdin* (12⁶, 1) 'от тебя', *biziñdin kaçtıñ* (30, 10) 'ты убежал от нас', *siziñdā kedīn* (39⁶, 13) 'после вас'; *anıñda adīn* (1⁶, 1) ~ *анда adīn* (1⁶, 2) 'кроме него' и т. д. Такого рода явление имеет место в „Кутадгу-билиг“, у Рабгузи.

Принципиальное значение д'я характеристики языка „тефсира“ имеет факт наличия „вставочного“ *н* при локативных падежах после основ с посесивным аффиксом 3 л. *iñқа* (129⁶, 9) 'внутри', *jolında* (28⁶, 7) 'на пути', *ağızлариндін* (1, 1) 'изо рта их' и т. д. Это морфологическая особенность памятников до эпохи Навои, когда закрепилось склонение локативных падежей без „вставочного *н*“.

§ 6. Древняя форма „направительного“ падежа — аллатива на *-ғару*, *-iärjü* (NF, 65) сохранилась в языке „тефсира“ как категория морфологически ясная не только в онзреченных: *ilärjü* ~ *ilärjü* 'прежде', 'вперед', *ташқару* 'наружу', 'вне', *јоқ'ару* 'вверх', 'вверху' (RS, 172, § 69), но и в других образованиях. Напр: *кајдурлар арнқару* (?) *андін соғ* (43, 4) 'возвращаются обратно после того'; *äär јару берсә анлар кајтурлар артғару* (82, 11) 'если окажет помощь, они вернутся обратно'; *кајғару бару сізлар* (9, 14) 'куда вы идете'; *елкіні... от табару елтмі* (29⁶, 3) 'руку свою... протянул к огню'; *ікәјүн баріңлар фар'ун табару* (29⁶, 13) 'вдвоем отправляйтесь к фараону'; ср. *імладі анлар таба* (12, 5) 'дал знак им'; *тағ табасінқа чикді* (146, 22) 'вышел к горе' и т. д.¹ *anıñ içrā künğärjü қалмағасан* (25, 8) 'не оставайся среди них до позднего утра' и т. д.

§ 7. Древний орудивный падеж (Instrumentalis) на *-in* (NF, 63) встречается в „тефсире“ эпизодически, как это имеет место и у Махмуда Кашгарского, в „Кутадгу-билиг“ и у Рбг (RS, 170, § 64 и сл.). Значение орудивности является основным: *бір көз тез елкін алб ағзінқа урді тілі күүді үнүн јилadı* (29⁶, 3) 'один уголек взял руками и бросил в рот себе, язык его обжегся, заплакал он голосом'; *äär білсәләр сәні ташін өлдүрәјләр* (9⁶, 8) 'если тебя узнают, побьют камнями'; *anı көзін көрән барму* (38⁶, 2) 'есть ли видевший его глазами?' *фасіһ тілін джашаб берді* (18, 34) 'ответил чистым языком'; *түнлә адақин турді* (26⁶, 27) 'ночью стоял на ногах' (RS, 170, § 64).²

Возможно несколько более отвлеченное обстоятельственное значение

övsijün (6⁶, 1) 'без себя', ар. *بغير نَفْس* и т. д.; *анлар кім бу сөзні сөзләрләр біліксизлікін сөзләрләр* (9, 11) 'те, которые говорят эти слова, говорят по неведению' и т. д. Особенно последний случай допускает предположение об общности происхождения винит. п. объекта и орудивн. п. на *-in -н* (ср. NF, 83).

§ 8. В. В. Радлов отметил единственный в языке орхонских надписей случай образования с аффиксом *-ла* — это послелог *бірлә* 'вместе, с' (NF, 84). Обычный и в языке нашего „тефсира“ послелог *бірлә* (= *білә*, *бірлән*, 137, 15) в массе служит для выражения комитативности: *калді... сүсі бірлә ја'ні ләшкәрі бірлә* (22⁶, 10) 'пришел... с войском своим', т. е. 'с войсками' и т. д. В одном случае *білә* не в служебном значении, видимо, будучи логически акцентированным: *мәлік үч төрт баш кішіні білә ідді* (9⁶, 21) 'правитель три-четыре человека вместе (заодно?) послал' и т. д.

¹ Ср.: K. Brockelmann. *Mitteltürkischer Wortschatz nach Mahmud al-Kāšrārīs divān lugāt at turk.* Leipzig, 1928, стр. 190—191.

² Ср. еще *көзүн*, *кулл'акын* (W. Radloff. *Chuastuanit*, стр. 42, прим. 101); *кајқкин*, *чавышын* (там же, стр. 44, прим. 75).

Наряду с этим, *бірлә* образует словосочетания с орудивным значением: *фасиһ тил бірлә сөзләди* (27⁶, 19) 'заговорил чистым языком';¹ *ол мәз-итни таш бірлә қобардилар* (39, 18) 'ту мечеть возвели из камня (= букв. 'с камнем') и т. д. Словосочетания с *бірлә* легко превращаются в сложные по составу наречия: *көнлик бірлә* (32⁶, 6) 'правдиво'; *чун кечә бірлә јатдилар ол қасд бірлә ким ертә бірлә балчук кетјүрәјләр* (100⁶, 8) 'ночью легли с тем умыслом, чтобы утром принести глину' и т. д.

Здесь функция послелого *бірлә* совмещается с грамматической функцией орудивн. п., как и в других памятниках XI—XIV вв., ср., напр.: *қажу тјүрлјүйн ма тилін сөзләсә* (КВ, 96, 21) 'о, если бы он говорил языком по-разному (= на разных языках); *кјүнјүн јемәди қор'* (= В: *аш*) *тјүнјүн јатмади* (КВ, Т, 15, 9) 'днем не ел, гляди, (= В: 'еду') 'ночью не спал' и т. д.

Послеложная конструкция с течением времени становилась преобладающей.

§ 9. Значение орудивного п. аффикс *-ла* имеет еще в случае *тјүнлә* 'ночью', параллельно *тјүнүн* и *кечә бірлә*; напр. *јч тјүнлә кјүндјүз* (12, 4) 'три ночи и дня'; *тјүнлә кјүндјүз* (32⁶, 9) 'ночью и днем'; и т. д. Как у Рбг: *тјүнлә келіб салиһ кабуғиндин кечәр болуб...* (Рбг I, 294, 4) 'придя ночью и проходя мимо дверей Салиха'; *тјүнлә бу ешқа келјүр ерди* (Рбг I, 289, 18) 'ночью являлись в этот дом' и т. д. Выражение *тјүнлә кјүндјүз* у Рбг в форме орудивн. п.: *тјүн кјүндјүзін* (Рбг I, 283, 8; RS, 171, § 65). В одном случае в „тефсире“ появляется на почве контаминации аффикса *-ла* и послеложной конструкции с *бірлә* форма *тјүнлә бірлә* 'ночью': *бір мән-зілә тјүнлә бірлә јеттиләр* (132⁶, 28) 'на одну стоянку прибыли ночью' и т. д.

Видимо, следует морфологически различать случаи с *-ла* (*-лә* *-ле*, *-иле*) и случаи с послелогом *бірлә* как два параллельные явления.²

§ 10. Аффиксы, образующие орудивное значение *-ин* и *-ла*, подводят нас к словообразованию наречий: *азін* = *азін* 'понемногу'; *јолсізін* 'бездорожьем'; *біліксізлікин* 'по незнанию'; *ојін* 'вперед; впереди'; *қатла* (= *қата* 112, 19) 'раз'; *қорла* 'раз'; *өзәлә* 'поверху'; 'сверху'.

Примеры: а) *азін азін... јеттурди* (139, 7) 'понемногу... подвел'; *јол јәңлиб јолсізін бардилар* (29, 1) 'сбившись с пути, пошли по бездорожью'; *ишні біліб му қилди ја азура біліксізлікин му қилди* (29, 37) 'сделал ли дело ведая или заблуждаясь, по незнанию сделал'; *ол кишиләр барча өјін болмишлар* (XVIII) 'те люди были впереди всех'; *өјін өјін јолға қирдиләр* (31, 35) 'каждый впереди, — двинулись в путь' и т. д.

б) *бір урмақға миң қатла урғил* (145, 27) 'за один удар ударь тысячу раз'; *муні ікі қорла ајтди* (137⁶, 11) 'дважды сказал это';³ *һеч өлјүк суш алтінда қалмас суш өзәлә келјүр* (31⁶, 17) 'никогда труп (утопленника) не остается под водой, идет (плывет) по поверхности воды' и т. д.

§ 11. Редкий в памятниках древне-орхонской письменности „... род парного аффикса, который присоединяется к двум рядом стоящим словам и указывает на общность обоих слов“ (NF, 52), — именно аффикс *-ли*... *ли*, известный и в древне-уйгурской традиции,⁴ в языке „тефсира“ упо-

¹ Ср. выше *фасиһ тилін джаваб берди*.

² Ср. *тјүнлә кјүнтіс* (W. Radloff. Kuan-ši-im Pusar. Bibl. Budd. XV, СПб., 1911, стр. 30, прим. 10).

³ Ср. *јч қурлају* (О и же, Tišastvustik, стр. 65, прим. к 46а, 3).

⁴ W. Radloff. Kuan-ši-im Pusar. Bibl. Budd. XV, СПб., 1911, стр. 51.

требуется довольно часто для выражения сопричастности, применительно к некоторым разрядам имен.

Выделяются при этом следующие группы имен с аффиксом *-li... li*: а) *tўnli-kўnli* 'ночь и день', *kўnli-tўnli* 'день и ночь' (ср. NF 52); б) *mānli-sānli ara* 'между мною и тобою'; *mānli-anli-aramizda* 'между мною и им'; *bizli anlarli ara* 'между нами и ими'; *sizlarli olarli ara* 'между вами и ими' и т. д.; в) *mākkāli taifli ara* 'между Меккой и Тайфой', аналогично у Рбг: *shamli hidjazli arasinda* (Рбг I, 283, 19) 'между Сирией и Хиджазом'; *izli ja'kubli ara* (Рбг II, 519, 5) 'между Исавом и Якубом'¹ и т. д.

Примеры: а) *bir tўnli kўnli bir unkur ichda jatdimiz* (9⁶, 18) 'ночь и день мы спали в одной пещере'; *ibrahim jetti tўnli kўnli ol butan ichda kallı* (38⁶, 34) 'Ибрахим семь ночей и дней оставался в том саду'; *musa jalawach iki kўnli tўnli jўrimish jolni, far'un sўsi birla jarim kўnda jўridilar* (31, 26) 'путь, который прошел посланник Моисей в два дня и две ночи, фараон с войском прошли в пол дня' и т. д.

б) *ajdi uzilmaklik, turur mānli sānli ara* (11, 28) 'сказал: пререкание было между мною и тобою'; *mānli sānli ara* (6⁶, 6) 'между мною и тобою' (= перевод араб. *بَيْنِي وَبَيْنَكَ*); *mānli anli aramizda bir xanlak, boldi ot janir* (138⁶, 16) 'между мною и ими появился ров с пылающим огнем'; *bizli anlarli ara* (7⁶, 8) 'между нами и ими' (= перевод ар. *بَيْنَنَا وَبَيْنَهُمْ*); *sizlarli olarli ara* (7⁶, 9) 'между вами и ими' (= перевод ар. *بَيْنَكُمْ وَبَيْنَهُمْ*) и т. д.

в) *jatdi djanisiz mākkāli taifli ara* (16⁶, 21) 'лежал бездушный между Меккой и Тайфой' и т. д.

Следует отметить, что аффикс *-li* может быть и единичным: *anlarli ara* (5, 1) 'среди них' (= ар. *بَيْنَهُمْ*); *māzkinūrлар тамуз оти ка jnar суwли arasinda* (66, 17) 'закружатся между кипящей водой и огнем адовым'; *biziң ara sānli ara* (21⁶, 3) 'между нами и тобой'; *biz jaratduk, sizni arkaqli tishidin* (47⁶, 5) 'мы создали вас мужчин и женщин' и т. д. Выражение *bāgli budunlyz* в древне-орхонской письменности В. В. Радлов предлагал исправить на *bāgli budunly* (NF, 52), но здесь, видимо, другой аффикс, как в „тефсире“: *jerli jeriñizka ishli ishñizka bu āmr mubaħ turur* (89, 13).

Значение аффикса *-li... li* не ограничивается, как мы видели выше, понятием общности двух смежных или противопологаемых предметов. Синтаксически аффикс *-li... li* возможен в функции обстоятельства ('*tўnli kўnli* 'ночь и день, на протяжении ночи и дня') и приименного дополнения (*mānli sānli ara* 'на протяжении между мной и тобой', откуда э.д. п. *biziң ara sānli ara*), прямого объекта, как по КВ: *кудратлиz падишаħ jerli kўkli jaratgan* 'сильный царь землю и небо сотворивший', причем так по К и Т, а по В: *jerli kўkni* (КВ, 2, 3), т. е. аффикс *-li* замещен вин. п., то же по „Китаби-Коркуд“: *akli karali saçilan чағда* (II, 175, 14) 'когда стали различать белое от черного (?)' и т. д.

¹ Ср. *tān,riḷi kiḷiḷi* (W. Radloff. Kuan-ḡi-tm Pusar, стр. 57, прим. 117).

§ 12. Частица отрицания при именах *дәкүл* ~ *тәкүл*, по Махмуду Кашгарскому, слово огузское,¹ но не чуждое вовсе „восточной“ традиции (РС, III, 1659; АФ, 026).

Примеры: *һақа андаҕ дәкүл* (125, 13) 'поистине, не так'; *раша дәкүл рәша болмаз* (71, 8) 'неприличный, не является приличным'; *мундін иләрү андаҕ тәкүл ерді* (134⁶, 1) 'прежде так не было' и т. д.

§ 13. Словообразование существительных в „тефсире“ в основных чертах в диалектальном отношении неоднородно.

а) Имя действующего лица на *-чи* (= *джи?*): *јарічі* (20, 5) 'полющик', 'везир' *iшчи*, *балчікчи*, *соваҕчи* (132⁶, 12) 'работники, месильщики глины, штукатуры'; *табукчи* (56⁶, 12) 'слуга'; *тіләнчи* 'попрошайка', 'нищий'; *алдаҕчи* (74⁶, 9) 'обманщик' и т. д.

б) Группа существительных образуется от глагольных основ с помощью аффикса *-(у)ҕ*, *-(у)к*; *-(і)ҕ*, *-(і)к*, напр.: *к.онук*. (29⁶, 31) 'ночлег'; *к.орк.уҕ* (80, 1) 'страх'; *узук*. (74, 12) 'срок' и т. д.

Таким образом, имена на *-ҕ* и *-к* не различаются здесь, как и в орхонской письменности (NF, 56) по значению, — существительные и прилагательные могут иметь конечные *-ҕ* и *-к*; *асіҕ* (38, 7) 'польза'; *суруҕ* (118, 10) 'допрос', 'распрос'; *тутуҕ* (118, 6) 'заложник'; *јумшак*. (69, 7) 'мягкий', 'гладкий'; *ајрук* (55, 19) 'другой', 'отдельный' и т. д.

в) В морфологии языка древней письменности различались аффиксы образования отвлеченных существительных на *-лік*. (*-лік*) и прилагательных на *-ліҕ* (*-ліҕ*). В „тефсире“ сохраняется такого рода различие словообразующих значений этих аффиксов, но для аффикса *-лік*. (*-лік*) свойственны некоторые исключения. Аффикс *-лік*. (*-лік*) образует отвлеченные существительные от существительных же, отглагольных, в том числе: *танук.лук*. (145, 2) 'свидетельство', *аллік*. (26⁶, 8) 'богатство' и т. д.; от прилагательных: *јашузлук*. (107, 1) 'злоба'; *адҕуллік*. (88, 17) 'заблуждение'; *к.атиҕлік*. (137⁶, 10) 'нужда'; *асанлік*. (там же) 'облегчение', 'легкость'; *тарлік*. (39, 19) 'нужда', 'голод'; *улузлук*, *к.арілік*, *к.урілік*. (12, 12) 'зрелый возраст', 'старость'; *азмак.лік*. (110⁶, 1) 'заблуждение' и т. д.

От производных прилагательных на *-сіз* и *ліҕ* также образуются отвлеченные существительные: *јолсузлік*. (15⁶, 1) 'заблуждение'; *ачлузлук*. (2⁶, 3) 'зеркало' (?); числительного *бір* 'один': *бірлік* (146, 27) 'единство' и т. д.

г) Наряду с образованием отвлеченных существительных от имен действующего лица на *-чи*, напр.: *к.ојчилік*. (28⁶, 16) 'занятие пастушеством', 'пастьбой овец'; *јалҕанчилік*. (21⁶, 2) 'чародейство'; *тотчилік*. (29, 28) 'кочевьячье' и пр., вполне обособился сложный аффикс *-чилік*, напр. *міјанчилік*. (27⁶, 30) 'посредничество', 'заступничество' (< перс. *міјан* 'середина') и т. д.

д) Исключение все же составляют немногочисленные, правда, случаи образования прилагательных с аффиксом *-лік*: *түз бојлук*. (12, 10) 'статный'; *к.адбулук*. (146, 26) 'опечаленный', *уштімаһлік*. (55⁶, 5) 'райский', *тамублук*. (там же) 'адский'; *азіҕлік*. (142⁶, 10) 'клыкастый'; *алтмиш јілік*. (67⁶, 3) 'шестидесятилетний' и т. д.

§ 14. Прилагательные, производные от существительных, в значении 'обладающий... заключенным в основе', в массе на *-ліҕ*: *таварліҕ* ~ *малліҕ* 'богатый', 'обладающий имуществом'; *к.утліҕ* 'счастливый'; *татлуҕ*, 'вкусный', 'сладкий'; *к.іска бојлуҕ* 'низкорослый' и т. д. Напр.: *ман окушрак таварліҕ малліҕрак*, *ман сандін* (3⁶, 4) 'я более тебя богат (обла-

¹ G. Brockelmann, ук. соч., стр. 201.

даю) товарами и имуществом; *кутлиб орун ермиш* (39, 22) 'счастливое место, будто'; *яшил кушлар шў сариб бурунлуғ ерди* (112⁶, 9) 'зеленые птицы были с желтыми носами'; *бири татлуғ бери ачиғ* (65, 1) 'одно (из них) сладкое, другое горькое'; *елкинда саһифа тутарсан тамғалиғ* (39⁶, 16) 'в руках ты держишь лист с письменами' и т. д.

По аналогии с *-лик//лиғ* можно предположить противопоставление *-лик//лиғ* с более или менее устойчивой группой производных прилагательных на *-лиғ*: *йўрәклиғ* (26⁶, 7) 'храбрый', 'обладающий сердцем'; *чечәклиғ* (38⁶, 36) 'в цветах', 'с цветами'; *етлиғ тәнлиғ* (32, 8) 'телесные', 'обладающие телом'; *мәдинә еллиғ* (20⁶, 5) 'Мединцы, жители города Медины'; *раһим көңүллиғ* (138, 20) 'добросердечный'; *өфкәлиғ* (89⁶, 9) 'сердитый' и т. д.

§ 15. Наряду с этим в „тефсире“ имеется аффикс образования прилагательных *-ли* (*-лу*), из иной уже диалектальной среды: *көзли* (98, 15) 'зоркий', 'имеющий глаза'; *фарси тилли* (88⁶, 2) 'персоязычный'; *көзләри сурмалу... өтүз үч яшлу* (69⁶, 1) 'глаза их сурьмленные... тридцатитрехлетние'; *будакли* (66⁶, 7) 'ветвистый'; *кيماتлу* (67⁶, 8) 'дорогой'; *катиғ көңүлли* (45⁶, 7) 'жестокосердный'; *жетмиш канатлу* (68⁶, 13) 'с семьюдесятью крыльями' и т. д.

Аффикс прилагательных производных с тем же, но отрицательным значением на *-сиз* (*-суз*): *орунсуз* (14, 2) 'несчастный', букв. 'не имеющий места'; *қаршиғсиз* (14, 5) 'покорный, не противоречащий'; *уманчсиз* (21⁶, 7) 'безнадежный' и т. д.

§ 16. Относительные прилагательные на *-ки*, *-ки*, как обычно, от имен, выражают понятие времени или места: *ашалки* (129, 1) 'прежний' *өңкәләр такі соққилар* (73, 7) 'первые и последние'; *анларда кезинки* (33, 6) 'последующие'; *анда адинки* 'другие'; *жер алтинки* (19, 15) 'подземный'; *өңинки* (68, 19) 'прежний', *узакки* (29, 23) 'прежний'; *ашнукки* (129, 25) 'прежний' и пр.

Образование прилагательных на *-ки*, *-ки* двойко: от основ существительных в имен. п., и от тех же основ с посессивным аффиксом 3 л. и „вставочным н“, напр.: *жер алтинки* 'подземный' и пр., откуда различные формы: *өңки* и *өңинки* 'прежний' и т. д.; *елки* (37, 10) при *елк* (73⁶, 4) 'прежний', 'ранний', 'прежде' — являются продуктом морфологической контаминации: *елк + и × ел + ки*.

Также двойкого вида формы на *-ки* *-ки* с местным падежом имен: а) без посессивного аффикса, и б) с посессивным аффиксом: *сағ қолдаки... сол қолдаки* (140⁶, 15) 'по-правую руку... по-левую руку (находящиеся)'; *сағиндаки* (50, 21) 'по-правую (сторону его находящиеся)'; *өңиндаки* (30, 17) 'находящиеся перед ним'; *кәтиндаки* (30, 16) 'находящиеся при нем, рядом'; *жер көк арасиндаки* (30, 14) 'находящиеся между небом и землей' и т. д.

Прилагательные такого рода легко переходят в разряд существительных, по значению.

§ 17. Форма „сравнительной степени“ в „тефсире“ на *-рак*-, *-рәк* имеет ближайшее отношение: а) к прилагательным и наречиям, по значению, б) к причастиям и в) существительным.

Аффикс *-рак*-, *-рәк* не находится в связи с категорией собственно „сравнительной“ степени качества, а меняется в зависимости от основы, напр.: *йікрәк... әдәйрәк* (4, 9) 'более хороший... лучший'; *яқинрак* (52⁶, 8) 'ближе'; *яқинрак, тіріклик ічиндә* (8, 10) 'в этой (ближайшей) жизни'

(= ар. *فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا*); *қардін акрак, балдін татлиғрак, зәбдін јумшакрак* (66⁶, 14) 'белее снега, слаще меда, мягче масла'; *өңдәйрәк*

барді (46^б, 2) 'ехал (несколько) впереди'; *јарлік ағлірақ сән* (36, 12) 'ты наиболее милостивый'; *білдірәк* (99, 5) 'более знающ'; *јікрәк кеч қалғанрақ турур* или *кечрәк қалғанрақ*. (22^б, 1) 'более долговечный' (= ар. *أَبْنَى*); *душманрақ*. (28, 15) 'наиболее враждебный'; *алімрақ*. (10, 19) 'более ученый' и т. п. От производных прилагательных формы на *-рақ*, *-рәк* довольно обычны (Рбг I, 295, 11);¹ от существительных реже (Рбг I, 288).

В. Банг полагал форму на *-рақ*, *-рак* необычной в адъективной функции, но в 'тефсире', в частности, формы на *-рақ*, *-рак* обычны в роли определений: *бу елдә кеч ким ерсә мәлікдін көркәлүгрәк јүзлүг барму* (38, 12) 'есть-ли кто-нибудь в этой стране более прекрасноликый, нежели правитель'; *қузірақ тіріліккә* (41^б, 2) 'для последующей жизни' и т. д.

Встречаются в „тефсире“ также случаи редупликации прилагательных „интенсивной“ степени: *қаб қара* (127, 13) 'черный пречерный'; *түб түз* (24^б, 4) 'ровный преровный' и т. п.²

§ 18. Группа наречий в „тефсире“ образована с помощью „направительного“ падежа *-ғару*, *-ғәріј*, сохранившегося в живых языках в составе некоторых наречий (NF, 65). В „тефсире“ круг наречий на *-ғару*, *-ғәріј*... несколько шире: *ташқару* (27, 17) 'наружу'; *јоқару қузі*... (28^б, 22) 'вверх и вниз'; *иләріј* (142^б, 10), или *иләрі* (51, 16) 'прежде'; как КК: *иләрі шарді* (IV, 4, 10) и т. д.; *артқару* (43, 4) 'обратно', 'вспять'; *оғарурақ*. (46^б, 2) 'более вперед'; *қайғару* (9, 14) 'куда' и т. д.

Самостоятельную группу составляют в „тефсире“ наречия на *-ру*, *-ріј*; *табару* (~ *таба*) 'по направлению', 'в сторону', 'к'; *утру* 'напротив', *тегріј* 'вплоть до' и пр. В древней орхонской письменности аффикс *-ру*, *-ріј* сохранял иногда значение „направительного“ падежа (NF, 84) — в „тефсире“ такая связь отсутствует: *фар ун табару* (29^б, 13) 'к фараону'; *от табару* (29^б, 3) 'к огню'; ср. *анлар таба* (12, 5) 'им', 'в их сторону'; *тағ табасінға* (146, 22) 'к горе'; *утру барділар* (6, 9) 'пошли навстречу'; *утрусінда* (27^б, 18) 'перед (ним)'; *аталмиш шактқа тегріј* (40, 10) 'до названного времени' и т. д.

§ 19. Другой адвербиальный аффикс, заключающий указание на место (NF, 85); именно *-ра*, *-рә*, представлен в „тефсире“ группой отыменных наречий и послелогов: *тегрә* (3, 5) 'вокруг', ср. РС, III, 1038; *һаддін ташра* (138^б, 14) 'сверх меры'; *андін ташра* (58, 2) 'кроме' 'сверх того'; *јзрә* (66^б, 13) 'на'; ср. *ағач јзә* (96^б, 3) 'на деревьях'; *соңра* (52, 12) 'вслед', 'потом'. Возможны случаи превращения в существительные по значению слов на *-ра*, *-рә*, напр.: *ол тегрәкі јерләр* (29, 4) 'те окрестные места'; *тегрәсін қаплағай* (146^б, 19) 'покроет все вокруг него'; ср. *тамүз јзәсіндін* (Рбг I, 287, 17) 'над поверхностью ада' и т. п.

Перечисленная группа наречий и послелогов известна в памятниках эпохи Навои и более позднего периода.

§ 20. Состав наречий не исчерпывается перечисленными выше случаями. Наречия образуются косвенными падежами (= исходным): *оңдін барур ерді* (27^б, 1) 'шел впереди', ср. *оңрә*³ и т. д., с помощью аффикса *-лі*: *айкәрә шә кизлі* (108^б, 3) 'явно и тайно' (ср. РС, II, 1391); поссессивного аффикса 3 л. (?): *түгәлі* (69, 9) 'полностью', 'целиком' (ср. РС, III, 1537).

Большая группа наречий представлена онареченными деепричастиями: *јандура бермәсман* (28^б, 31) 'обратно не дам'; *јашру* (26^б, 2) 'тайно'

¹ W. Bang und. G. R. Rachmati, ук. соч., стр. 6, 7, 8, 53 и т. д.

9 и пр.).

² С. Brockelmann, ук. соч., стр. 202.

³ W. Radloff, Chuastuanit, стр. 34, прим. 55.

āwrā (10⁶, 36) 'снова, обратно', *ōtā* (9⁶, 33) 'слустя, через', *асра* (142⁶, 10) 'насквозь' и пр.; ср. *ōtkārū* (РбГ I, 293, 8) 'насквозь' и т. д.

Интересны с точки зрения образования деепричастий-наречий случаи *āwrā* || *āwrān*, напр., по КВ: *некў берсā āwrā* (= *ābrān*, К — *ewrān*) *ани-ок. алур* (КВ, Т, 111, 14) 'что даст, обратно то же получит' и пр.; также *јашру* || *јашрун* 'скрытно, тайно' (РС, I, 250).

§ 21. Случаи образования: *тегрā* 'вокруг' || *тегрў* 'до' затрагивают еще один послелог все в значении 'до', 'вплоть до': *тегī* (= *теки*), *тегīн* (= *текин*), *тегīнч* (= *текинч*), *тегīнчā* (= *текинчā*), *тегсўн* (= *тексўн*), напр.: *кўн батарға тегī* (146, 18) 'до захода солнца, до запада'; *бир жегā тегīн* (133⁶, 1) 'до одного места'; *жернўң астїнға тегīнч* (Сура, 69, 22), *кōккā тегīнчā* (68, 7) 'до небес'; ол *шак,тқа тегсўн...* (39⁶, 4) 'до того времени...' и т. д.; ср. *тāгрі*, *тāгїнджā*, *тāги* (АФ, 086).

§ 22. Аффикс уподобления *-чл -чā*, по В. В. Радлову, „количественный“ падеж (NF, 65), у Шинкевича — *Äquativ* (RS, 166) образует прилагательные-наречия: *тағча* (123, 2) 'с гору'; *кїрк. ер кїчїчā кїч бермїш* (27, 10) 'дал силу с силу 40 человек'; *арабча кїтаб* (138, 21) 'книга по-арабски'; он *беш жїрмїчā кїшї* (27⁶, 8) 'человек с 15—20'; он *кїшїгā жеткїчā аш* (146, 9) 'пища, достаточная на 10 человек' и т. д.

При именах с поссесивными аффиксами значение уподобления осложняется в силу самой постпозитивной позиции этих имен и легко переходит в наречное: *та атїнча* (68⁶, 17) 'по своему служению', *анїң ардїнча* (45, 7) 'следом за ним' и т. д. (RS, 166, § 60). Имеет значение и семантика имени: *оңча... солча* (КВ, 57, 13) 'zur Rechten... zur Linken', скорее в смысле 'счастливо... несчастливо' и т. д.

Значение уподобления выражается еще: а) с помощью аффикса *-тек*: *тағара тек* (64⁶, 12) 'как (словно) глиняное блюдо' и пр., б) послелогам *кāбї*, *чак.лї*, напр., *ешāк унї кāбї* (97, 6) 'словно голос осла'; *бир кїшї олтур чак.лї* (79, 5) '(размером) сесть одному человеку', 'место для сидения одного человека' и т. д.

§ 23. Наряду с перечисленными послелогам: *тегрў* (= *теги тегīн*, *тегїнчā*), *ўзрā* (= *ўзā*), *соғра*, *кāбї*, *чак.лї*, надо отметить *ўчўн* 'для, ради'; *бāрў* 'сюда', 'по сю сторону'; *кедїн* 'затем', 'после'; напр.: *анїң ўчўн* (68⁶, 9) 'ради того'; *ешїтмāзлїк ўчўн* (108, 18) 'чтобы не слышать'; он *жї бāрў* (28⁶, 31) 'уже десять лет'; *анчадїн бāрў* (29, 20) 'издавнā'; *анда кедїн* (39⁶, 1) 'после того' и т. д.

Развивающие склонение отименные послелогии занимают в „тефсире“ значительное место в развитии локативных падежей: ол *кїшїлār алїнда* (125, 10) 'перед теми людьми'; *суш алтїнда* (31⁶, 17) 'под водой'; *жернўң астїнға тегїнч* 'до низа (пода) земли'; *ајак.ї ўстўнкā* (89⁶, 8) 'на ноги'; *менїм қатїмда* (27, 5) 'передо мною', *мāлїк қатїнға келдї* (129, 23) 'пришел к правителю'; *дарја ічїндā* (31, 35) 'в реке'; *анлар ара* (82, 10) 'между ними'; *бир бірлārнїң арасїнда* (82, 19) 'между одним и другими'; *фар ун оңўндā* (30, 4) 'перед фараоном' (~ *оғўндā*, 146, 23); *анїң оскўндā*

(7, 8) 'перед ними' (= ар. عَنْرَافًا) от *оскўнкā бардї* (29, 3) 'к огню пошел' и т. д.

Граница между такого рода послелогамии и наречиями условна; возможно вполне самостоятельное наречное значение отименных послелогов: *анїң оңўндā так.ї ардїнда* (112, 9) 'впереди и позади него'; *кедїн қал-чїлар* (9⁶, 30) 'остались позади' и т. д.

Перечисленные послелоги известны по KB и P6г и по более поздним памятникам, кроме *ösküндä*, *ösküнкä* и пр.; *қатінда* (< *қат* 'сторона') Махмуд Кашгарский отметил как слово огузское,¹ однако, мы находим его у P6г (I, 290, 19), в „Мираджнаме“ и т. д.

§ 24. Местоимения личные: *мән* 'я', *сән* 'ты', *ол* 'он' (= тот); *біз* (*бізләр*) 'мы'; *сіз* (= *сізләр* ~ *сәнләр*) 'вы'; *анлар* (~ *олар* || *улар*) 'они' ('те').

Особенности склонения: вин. п.: *мәни*, *сәни*, *әни*, *бізні*, *сізні*, *сізләрни*, *анларни*, *буларни*; род. п.: *мәниң* (~ *манім*), *сәниң*, *әниң*, *бізиң* (~ *бізім*), *сізін* (~ *сізләриң*), *анларниң* (~ *уларниң*, ~ *анларнуң*, ~ *анларің* ~ *уларің* ~ *буларің*); дат. п.: *мәнкә* || *мәңә*), *сәнкә* || *сәңә* | *анка* || *аңа* |, *анқар* || *аңар* |, *мунка* | — || *муңа*, *бізкә*, *сізкә*, *сізләркә* (~ *сізләрә*); *анларка* (~ *анларға* ~ *уларға*); местн. п.: *мунда* ... *исх.* п.: *мәндін* (~ *мәндә*), *сәндін* (~ *сәниңдін*), *әндін* (~ *әниңдін*, ~ *әнда* ~ *әнінда*); *біздін* (~ *бізиңдін*); *сіздін* (~ *сәнләрдін* ~ *сізиңдә*); *анлардін*, ~ *анларда*^H, *мундін* (*мунда*^H ~ *мунда*), *булардін*.

Примеры: *тутмаң дост мәнім такі сізиң душманиңизи* (83⁶, 2) 'не имейте другом моего, а также вашего врага';² *әјді анқар* || *аңар* (3⁶, 6) 'сказал ему'; *әјді анларқа* (6, 2) 'сказал им'; *анларің елкін адақін бичтурді* (31, 1) 'заставил отрубить их руки и ноги'; *анларнуң азаларини анлардін әжурур анларің гәwidәлләри қалур* (103, 18) 'части тела их отделят от них и останутся туловища их'; *сізләрә от келтирәјин* (29, 2) 'принесу вам огонь'; *сәниңдін* (12⁶, 1) 'от тебя'; *бізиңдін қачтиң* (30, 10) 'убежал (ты) от нас';

сізіндә кедін (39⁶, 13) 'после вас'; *анларда*^H (انلارداء) *сізкә асіғлари ја зіғанлари барму* (38, 7) 'есть ли вам от них польза или вред' и т. д.

§ 25. Личные местоимения в спряжении имен служат предикативными местоименными аффиксами: *мән теһә әјәсі мән* (143₂₈) 'я есмь хозяин верблюда'; *сән кишисән кімуң оғли сан* (9⁶, 14) 'ты еси человек, чей ты сын' и т. д.

Акцентированные предикативные местоимения усиливаются иногда предикативным аффиксом-глаголом: *улуғ атаң јамлиха мән мән турур* (9⁶, 23) 'дед твой Ямлиха это есть я' и т. д.

§ 26. Местоимения указательные; вопросительные и относительные составляют довольно значительную группу: *бу* 'этот', *ошул* 'этот, этакий'; *ол* 'тот'; *мундағ* 'этакий'; *андағ* 'такой'; *немә* 'что'; *кім* 'кто', 'который'; *кім ерсә* || *кімсә* | 'кто бы ни было, некто, никто'; *қажу* 'какой, как'; *қажу ерсә* 'какой бы не', 'никакой', 'никто'; *һеч қажуси ерсә* 'никакой'; *қач* 'сколько'; *бір қач* 'несколько'; *бірнечә* 'несколько'; *біранча* 'несколько'; *бір анчаларі* 'некоторые'; *қанда* 'где'; *қанча кім* 'как бы не', 'если', *қачан кім* 'когда'; *неқј* 'что за'; *нәлјк* 'зачем'; *нәтәк* 'как'; *бујлә* 'так'; *нечә* (= *нешә*) 'почему'; *тегмә* 'всякий', 'весь'; *тегмә бір* 'каждый'. Напр., *бу ешдә* (29⁶, 31) 'в этом доме'; *ошулардін* (63⁶, 3) 'от этих'; *андағок турур* (12, 2); 'такой же'; *нешә бујлә қилді* (139⁶, 17) 'зачем ты так; сделал'; *неқј турур оң елқидәкі* (19⁶, 8) 'что это у него в правой руке'; *бір қач кјн* (28, 34) 'несколько дней'; *бір нечә розгардін соң* (132, 27) 'через несколько дней'; *қанча кім сән барсаң* (137, 8) 'если ты пойдешь' и т. д.

§ 27. Возвратное местоимение выражается, как и в морфологии древнеписьменных памятников, различными по происхождению словами: *өз* и *кәндј*

¹ С. Brockelmann, ук. соч. стр. 150.

² Ср.: *мәнім оғлим дір деді* (КК, IV, 3, 19) 'это мой сын сказал' и т. д.

и словосочетаниями: *кандү-өз*, *ät-öz* или даже *кандү-ät-öz*, что указывает на различное диалектальное происхождение этих местоимений.

Не в определительной функции ('свой') такого рода местоимения возможны лишь с поссессивными аффиксами, поскольку связаны этимологически с именем в значении 'тело', 'особь', 'сердцевина', 'сущность' (NF, 113).¹

Примеры: *öz куліні* (11⁶, 11) 'своего раба'; *кандү аһлі таба* (128, 12) 'к своему народу'; *кандү-өзләрі* (37, 8) 'сами они'; *кандү — өзүңіз үчүн* (73⁶, 15) 'ради вас самих'; *өзі — кандү жікрәк білүр* (29⁶, 15) 'он сам лучше знает'; *мәнің әт өзүм* (24, 4) 'я сам'; *кандү жәнділар кандү әт өзлә-*

рінкә (35, 4) 'сами вернулись к самим себе' (= перевод ар. *خَرَجُوا إِلَى*

أَنْفُسِهِمْ) и т. д.

Различие не только по происхождению соответствующих: *öz* (РС, I, 1298);² *кандү* (РС, II, 1081),³ *ät — өз*,⁴ но и функционально, — с поссессивными аффиксами обычно только *öz*.

§ 28. Категория числительных в „тефсире“ очень характерна для эпохи памятника: порядок счисления двузначных чисел десятиричный, древнего способа счета по приближению к следующему десятку нет.

Порядковые числительные: а) в согласии с древней традицией (NF, 70) на = (i)нч, напр. *ікінч*, '2-й'; *үчүнч*, '3-й'; *төртінч* '4-й'; *алтінч* '6-й'; *жетінч* '7-й'; *сәкізінч* '8-й'; *тоқусінч* '9-й' и т. д.; б) реже на -(i)нчі: *үчінчі* '3-й'; *алтінчі* '6-й' и т. д.; в) иногда диалектальная — „хорезмская“ форма на -ланчи: *төртләнчі* '4-й' и т. д.

Числительные существительные и наречия на -агу, как в памятниках древней письменности (NF, 71):⁵ *бірәгү* 'один' *ікәгү* 'двое', 'вдвоем'; *үчәгү* 'трое', 'втроем' и т. д. Адвербиальное значение часто выражено морфологически: *ікәгүн* 'вдвоем', *үчәгүн* 'втроем' и т. д., иногда, впрочем, значение этой формы чисто субстантивное.

В отдельных случаях форма на -ла: *іккілә* 'оба', 'оба вместе' и т. д. Нумеративом при перечислении людей служит слово *баш* 'голова': *алті баш кіші* (9, 13) 'шесть человек' и т. д.

Примеры: *жірмі сәкіз аят турур ікјүз жірмі беш кәлімәт тоқуз јүз елі тоқуз һаруф турур* (108, 5) '28 стихов, 225 слов, 959 букв'; *үчүнч зәкәтдін сорғајлар төртінч розадін сорғајлар бешінч...* (133⁶, 2) 'третье — спросят о зякете, четвертое — о посте, пятое...'; *жірмі төртінч...* *жірмі јетінч...* *жірмі тоқісінч* (139, 17) 'двадцать четвертый... двадцать седьмой... двадцать девятый'; *үчінчі кісді* (138, 17) 'в третий раз сдал'; *мәгәр ол төртләнчі болса* (76⁶, 10) 'если он окажется четвертый'; *үчәгү көрінді* (10, 1) 'показались трое'; *ікәгүн бару башладлар* (10⁶, 23) 'вдвоем отправились'; *үчәгүн кемі усқунка келдлар* (11, 11) 'втроем подошли к лодке'; *іккілә һәрғіз куртулмас сізлар* (10, 37) 'в обоих случаях вы не освободитесь'; *бірін-бірін...* *баріңлар* (28⁶, 35) 'по одному (сразу?)... отправляйтесь' и т. д.

¹ П. М. Мелиоранский. Краткая грамматика киргиз-казацкого языка, ч. I. СПб., 1894, стр. 42.

² С. Brockelmann, ук. соч., стр. 137.

³ Там же, стр. 137.

⁴ С. Е. Малов. Ибн-Муханна о турецком языке, ЗКВ, III, стр. 225.

⁵ П. М. Мелиоранский, ук. соч., стр. 67.

Порядковые на *-инч* в КВ и Рбг (Рбг I, 204, 30; Рбг II, 512, 15; 515, 3 и т. д.) у предшественников Навои и в языке самого Навои, наряду с формой на *-нчи*. Числительные на *-агу*, по КВ, одинаково *-агу* || *-агун* и часто замещаются: *икәкү ажуңда* (КВ, Т, 103, 3), *икәкүн* (В *igäj*) *ажуңда* (КВ, Т, 103, 4) и т. д.

ГЛАГОЛ

§ 29. В образовании форм глагола в тюркских языках большое место принадлежит деепричастиям и причастиям. В языке „тефсира“ это также нашло свое отражение.

Деепричастия в „тефсире“ подразделяются на две группы: а) соотносящиеся с временем окончательного глагола, б) самостоятельно выражающие более или менее определенное понятие времени, цели, причины действия.

В первую группу входят деепричастия настоящего времени, т. е. обозначающие действие одновременное действию окончательного глагола, — это древние деепричастия на *-у* (после конечных согласных) и *-ју* (после конечных гласных): *кәлу* — ‘делаю’; *келј* ‘приходя’; *јәләју* ‘плача’; *теј* ‘говоря’ и т. д. Гораздо реже это деепричастие на *-а*: *бакә* ‘глядя’, *тјшә* ‘падая’ и т. п.

Примеры: *сешинј кушану мәлік кәтинҗа келди* (129, 23) ‘радуясь и веселясь, явились к правителю’; *јәләју утру чикди* (27⁶, 21) ‘плача вышел навстречу’; *титрају ајтди* (138, 17) ‘дрожа сказал’; *бу ким турур тејј тиләју барди* (31⁶, 23) ‘говоря — кто это — пошел, вопрошая’; *мән-зиддин манзилкә тјшә қоба барур ердидәр* (132⁶, 26) ‘шли со стоянки на стоянку, останавливаясь и вставая’ и т. д.

Деепричастие прошедшее, т. е. обозначающее действие, предшествующее действию окончательного глагола, на *-б*: *қорқуб јийрәккәри титраҗәј* (123⁶ 11) ‘испугавшись задрожат их сердца’ и т. д.

Деепричастие на *-у*, *-ју* известно по памятникам орхонской письменности (NF, 94) и более поздних памятникам, напр., КВ: *ешиндин туруб чикти келди бәрј* (В: *нару*) *бир анча јурјју бир анча туру* (КВ, Т, 46, 9) ‘вышел из своего дома и явился сюда, то двигаясь, то останавливаясь’ и т. д. или Рбг: *отлају башлади* (Рбг I, 291, 10) ‘начала пастись’ и т. д.¹ у Навои деепричастие на *-у*, *-ју* уже редкий архаизм.

Отрицательное деепричастие на *-мадин* весьма обычно в „тефсире“: *қанат урмадин* (98, 5) ‘не ударяя крыльями’; *атам сөзін тутмадин кемикә кирмадин суҗда җарқә болдум* (31⁶ 25) ‘не слушая слов отца и не взойдя на корабль, я утонул в воде’ и т. д.

Древняя форма на *-мадин* (NF, 94) широко употребительна в памятниках XI—XIV вв. и встречается, в частности, также в „Китаби-Коркуд“: *савашмадин урушмадин қајдајин* ‘вернусь как я, не воюя и не сражаясь’ (КК, III, 044, 7). Не возвращаясь здесь к вопросу о происхождении этой формы,² отметим: а) необычность для „тефсира“ и родственных ему по языку памятников *д* вм. *д* в *-мадин*; б) частые в КВ подмены формы на *-мадин* другими (КВ, Т, 64, 9): *тинмадин... ермәдин*; В: *тынмады... армады*; К: *тинмади... ермәди*; КВ, Т, 56, 7: *білмәдин... табиндурмади*;

¹ Ср.: Рбг I, 294, 13; II, 515, 8 и т. д. — К. Г. Залеман. Легенда про Хаким-ата. Инст. ист. АН СССР, т. IX, № 2, 1898, стр. 127—123.

² W. Radloff. Uigurische Sprachdenkmäler, Л., 1923, стр. 226—229, прим. С. Е. Малова.

В: *пiлмāдiм... табундурмадiм* и т. д. (ср. Рбг I, 283, 11; 292, 7 и т. д.).

Вторая группа деепричастий включает в себя: а) деепричастие предела во времени на *-iнча... ʒiнча*, напр. *булар барiнча ашiн суwiн раст кiлʒај теју* (47, 6) 'до отправления их чтобы готовил еду и питье; *кōз јумуб ачʒiнча* (139⁶, 3) 'до закрытия и открытия глаз', т. е. 'в мгновение ока'; *ајат тōгāiнчāкā текi* (39⁶, 31) или *ајат тōгāл болʒiнчāка текi* (39⁶, 34) 'вплоть до окончания стиха' и т. д. (ср. Рбг I, 289, 7; 292, 4; 296, 17 и т. д.); б) деепричастие цели на *-ʒали, -gāli*: *келдiмy бiзкā чiк,арғали бiзni* (21⁶, 2) 'ты пришел ли к нам, чтобы вывести нас'; *бу касд кiлғали кiлдi* (29, 36) 'это он сделал с умыслом'; *ōлдiрgāli касд кiлдiлар* (27⁶, 8) 'умышляя убить' (ср. Рбг I, 292; II и т. д.); в) форма на *-ғали -gāli* образует деепричастие исходного момента действия: *дак,јанус мāлик кечкāли iкi јч јуз артуқ, болмиш турур* (9⁶, 15) 'с тех пор как умер (=прошел) царь Дакьянус, исполнилось свыше двухсот—трехсот (лет)' и т. д.

§ 30. Причастие настоящее-будущее на *-ур, -ар*, после конечных согласных, и *-јур*, после конечных гласных, как в языке орхонской письменности (NF, 95—96), в памятниках древнеуйгурской традиции, в „Кыссаи-Юсуф“, „Мухаббат-нама“ Хорезми. Формы на *-ур (-јур)* и *-ар* как будто бы не различаются в характеристике времени причастия: *бās кiм кiм кетiу-рир сизкā ак,ар сiчiјг суwiнi* (99, 2) 'итак, кто доставит (=доставляет) вам проточную сладкую воду'; *кōрмāз кōзiмni кōрār кiлсун* (129, 30) 'мой незрячие глаза пусть сделает видящими'; *учар кушлар јiурир кiјi-клār* (39, 25) 'летающие птицы, ходящие звери'; *iкāкiјni олтурур кōрдi* (38⁶, 36) 'обоих увидел сидящими' и т. д.

Причастие на *-јур* не встретилось в определительной позиции: *сōз сōзлāјiур ердiлār* (132⁶, 1) 'говорили'; *окiјурсiз* (101⁶, 11) 'прочтете вы'; *мāн бiлiурмāн ани кiм кiзлāјiурсiз шā ани кiм ашкārā кiлiурсiз* (83⁶, 10) 'я знающий (=я лучше знаю) то, что вы скрываете, и то, что вы делаете явным'; *сiз hām ојнајурсiз* (61⁶, 2) 'и вы пляшете' и т. д. (ср. Рбг I, 289, 16; 296, 2; 297, 4 и т. д.).

Соответствующая отрицательная форма причастия настоящего-будущего на *-маз|||-мас|*: *мāним бу кōрмāз кōзiмni...* (129, 30) 'мои эти не видящие глаза...'; *бак,маз* (47⁶, 14) 'не глядит'; *hаджāt болмаз* (68⁶, 9) 'не будет необходимости'; *суw алтiнда калмас* (31⁶, 17) 'не остаются под водой' и т. д.

В языке орхонской письменности последовательно *-маз* (NF, 96) в более поздних памятниках, в KB, у Рбг обычны, как и в нашем „теф-сире“ чередования *-маз||мас* (ср. АФ, LXVI).

§ 31. Второе причастие настоящее на *-ғли (-gli)*, как в KB, у Рбг, АФ и в других памятниках XI—XIV вв.¹ Обычно это причастие а) в определительной функции и б) в качестве существительного по значению с аффиксом мн. ч., напр.: а) *фар ун качти... катiнда турiғли табуғчи јāmā качтилар* (30, 29) 'фараон бежал... бежали и слуги, находившиеся при нем'; *чин сōзлāккi* (30, 22) 'говорящий правду'; *ол келiғли кiшiни...* (28⁶, 32) 'того идущего человека...'; *ол јилан болдi јiукрiккi* (19⁶, 10) 'та змея стала движущейся' и т. д.; б) *тутуғли јолдiн азiкiғлилар* (4⁶, 9) 'сбившиеся с взятого пути'; *сāн мiрас алiғлиларда јiкiрāк сāн* (36⁶, 5) 'ты лучший из получающих наследство' и т. д.

¹ W. Radloff. Chrestomathie, стр. 18.

Причастие на *-ғлі, -ғлі* известно по памятникам XI—XIV вв. (КВ, Т, 49, 1; 50, 11; 68, 9; 96, 14 и т. д.; МК¹ и т. д.).

§ 32. Причастие прошедшее, как и в других памятниках до-монгольской и монгольской эпохи на *-миш, -ган* и *-дук*. В языке тефсира ни одну из этих форм нельзя назвать преобладающей. Причастие на *-миш* обычнее в образовании окончательных глаголов, сравнительно реже в определительной позиции: *узакї кечмиш будунлар...* (21, 5) 'давно исчезнувшие народы'; *тарімиш тарісі бірлә* (39⁶, 7) 'с посеянным посевом'; *кен. јанчїлмиш јоллар* (33⁶, 1) 'широко раскинувшиеся дороги'; *чабалумуш јун. кәбі* (106, 15) 'как взбитая шерсть'; *бір тоб куримиш хурма јағачи көрді* (18, 6) 'увидел группу высохших пальмовых деревьев' и т. д.

Причастие на *-миш* субстантивируется при наличии мн. ч., посессивных аффиксов, падежа: *јалған сөзләмишим барму* (28, 22) 'ложно говорил ли я'; *көрмишиміз ештімишиміз јок.* (28, 27) 'мы не видели и не слышали'; *бу алдашмышларің һукміні і бајані турур* (92⁶, 10) 'это есть повествование о решении (по поводу) обманутых'; *һеч әр мәңә теқмиші јок.* (17⁶, 37) 'ни один мужчина не касался меня' и т. д.

Форма на *-миш* возможна и в значении имени действия в сочетании с *керәк* 'надо'; *бармиш керәк... кїлмиш керәк* (27, 30) 'надо итти... надо делать' и т. д. Это — линия разграничения в языке „тефсира“ форм на *-миш* и на *-ган*.

Причастие на *-миш* известно из языка орхонских надписей (NF, 113), памятников XI—XIV вв. (АФ, XV; Р6г I, 284, 14; 292, 15; 293, 14; 293, 18 и т. д.) и затем в языке писателей XV в., в том числе Навои, наряду с формой на *-ған -гән...*, позднее в узбекском языке ставшей единственной формой причастия прошедшего, кроме редких архаизмов на *-миш*.

§ 33. Причастие на *-ған (-гән)* и причастие на *-миш* не различимы по значению. Причастие на *-ған (-гән)*... обычно: а) в определительной позиции: *өртәгән қїјін* (40⁶, 8) 'жгучие мучения'; *јіңлаған оғлан* (127, 4) 'плачущий ребенок'; *акған суһ бірлә* (62, 8) 'текущими водами' и т. д.; б) субстантивируется причастие на *-ған (-гән)* при наличии аффикса мн. ч., посессивных аффиксов, падежа: *көрдім тегәнкә халат берді көрмәдїм тегәні өлтүрді* (133, 19) 'сказавших „я видел“ одарил, сказавших „я не видел“ убил'; *ағанлар јалғанчїлар сіз* (70, 5) 'вы заблудшие, лжецы' и т. д.; в) в постпозитивной позиции причастие на *-ған (-гән)* превращается в предикат: *көргән турур ештікән турур* (2⁶, 8) 'есть видящий и знающий'; *ол ештікән билгән ол* (32, 4) 'он слышащий и знающий' и т. д.

Изредка в „тефсире“ появляется 'огузская' или 'юго-западная' форма этого причастия: *-ан (-ән)*: *анің іерінкә баран суһ* (65, 6) 'вода, идущая в его землю'; *ані кішіләр көзін көрән бар му* (38⁶, 1) 'есть ли люди, видевшие его своими глазами'; *бәләнд сөзләнімізні ештүр аста сөзләнімізні ештмәз* (97⁶, 5) 'громко сказанное мной слышат, тихо сказанное не слышат' и т. д.

Причастие на *-ған (-гән)* в „тефсире“ не столь обычно, как причастие на *-миш*.

§ 34. Причастие прошедшее на *-дук (-дүк)* также известно в древних литературных языках (NF, 96; МК-V, 34). Значение этого причастия прошедшего (Participium praeteriti) в предикативной позиции может быть

¹ C. Brockelmann. Mahmud al-Kasghari über die Sprachen und die Stämme der Türken im II Jahrh. Körösi csoma-archivum, I kötet, 1 Szam, Budapest, 1921, стр. 34. — Р6г II. 516, 18 и др. АФ, LXIV, § 7 и т. д.

определено в дwoяком аспекте: а) как указание на предшествование или одновременность по отношению к последующему действию; б) как указание на одновременность по отношению к действию продолжающемуся, когда причастие на *-дук* превращается в прошедшее-настоящее (NF, 115).

Причастие на *-дук* обычно в определительной позиции: *ishlä mädük närsäni sözläsä* (47⁶, 2) 'если скажут о вещах не сделанных'; *mäkkä achılduk kün bolđi* (86, 6) 'был день открытия (завоевания) Мекки' и т. д., как: *kishi kirmädük elä* (В: *körmädük äriä*) *kirsä kalı* (KB, T, 47, 2) 'когда человек попадает в страну, в которой он не был'; *bilmish jak bilmädük kishidän jü* (МК, III, 120) 'знакомый дьявол лучше незнакомого человека' и т. д. (ср. NF, 116; МК-V, 34).

Особой формой определения является причастие от глагола *те* 'говорить' в постпозитивной позиции с посессивным аффиксом 3 л., отнесенным по смыслу к лицу неопределенно-личному: *azad tedüki... bänd tedüki... (73⁶, 2)* 'именуемый свободным... именуемый рабом...'; *ölm tedüki... tirük tedüki... (96⁶, 9)* 'смертью именуемая... жизнью называемая'; *manat tedüki takı bir but turur (36⁶, 5)* 'называемый „Манат“ есть еще некий идол' и т. д.

Впрочем, в определительной позиции возможны и другие случаи причастия на *-дук* с посессивными аффиксами: *ishlädüki ishların* (140⁶, 16) 'содеянные ими дела их'; *kođumiz säñä ishlädüküä jazuki* (137⁶, 9) 'оставили мы тебе содеянные тобой проступки'; *tirilib shađa kildukim jeriä keläjlär* (70, 3) 'собравшись, пусть явятся в обещанное мной место' и т. д. Такого рода явления чрезвычайно интересны для истории синтаксиса.

Причастия на *-дук* переходят в разряд существительных по значению при наличии аффикса мн. ч., падежа, посессивных аффиксов: *tirilmädüklär bolğaj* (124⁶, 7) 'окажутся не собравшимися'; *kördükni habar berdi* (41⁶, 16) 'сообщил о виденном', *bujurdukum ishlagil* (124, 7) 'делай по моему приказанию' и т. д. (ср. Рбг I, 289, 4).¹

С некоторыми послелогами причастие на *-дук* с посессивным аффиксом 3 л. образует определительную группу: *külläjä andaş kim... bularğa küldüki kabı* (127, 3) 'засмеются, как смеялись над ними'; *erdüki tak tajak bolđi* (30, 30) 'попрежнему стала палкой' и т. д. Но с *жок* 'нет' причастие на *-дук* становится именной частью сказуемого: *kim ersä andaş kördüki jok* (68⁶, 15) 'никто не видел подобного', как в „Китаби-Коркуд“: *mänim atumi kimsä kaçdüki jok* (KK, IV, 4, 28) 'моего коня никто не обгонял' и т. д.

§ 35. Настояще-будущее время глагола образуется от причастия настоящего-будущего с помощью личных местоименно-предикативных аффиксов: *başilar ajturлар* (108⁶, 12) 'некоторые говорят'; *korқарман кім мәні öldürğälär* (29⁶, 26) 'я боюсь, что меня убьют'; *män bilürmän anı kim kizläjürsiz* (23⁶, 10) 'я знаю то, что вы скрываете' и т. д.

Значение будущего-неопределенного этот глагол приобретает в контексте: *ol күн кім kobарулур* (12, 8) 'в тот день, когда поднимутся'; *sizläрни кижнарлар* (28, 8) 'вас будут мучить' и т. д.

Встречается форма 1 л. ед. ч. с предикативно-посессивным аффиксом: *кiрам* 'уничтожу', *jikam* 'свалю', *кајдам* 'вернусь', *кестәрәм* 'срублю'.

Примеры: *бу кааба ханасін jikam kirü қајдам теđi* (143, 15) 'этот дом Каабы я свалю и вернусь'; *камуз шähрләрни бајран кiлғам ағачларін кестәрәм буларні кiрам* (49⁶, 6) 'все города уничтожу, деревья их заставлю порубить, уничтожу их' и т. д.

¹ W. Bang u. G. R. Rachmati, ук. соч., стр. 8, 63.

§ 36. Глагол *турур* сохраняет самостоятельность как глагол настояще-будущий: *анда тәллім тајаклар турур* (28⁶, 21) 'там находится много палок' и т. д., или превращается в предикативный аффикс, в связку: ... *болғулук иш турур* (18, 3) 'непременное дело', '(это) дело, которое должно свершиться' и т. д.

В значении связки *турур* в составе ряда глагольных форм: 1) с деепричастием на *-у, -ју, -а* образует настояще-будущее: *јемішләр ким узулу турур* (68⁶, 11) 'фрукты, которые висят' и т. д.; 2) с деепричастием на *-б* образует прошедшее-настоящее: *көрдиләр бостанни күүб қара кўл болуб турур* (100⁶, 18) 'увидели сад, сгорев, он превратился в черный пепел' и т. д.; 3) с причастием на *-миш* образует „прошедшее совершенное“: *мән уларни кішісіндін бірәүни өлдүрмиш турур мән* (29⁶, 28) 'я убил одного из их людей'; *ајғил мән роза тутмиш турур мән* (18, 28) 'скажи, я приняла пост', или *роза тутмиш мән теб ајғил* (18, 31) и др.; *бір қатіс іш тўшмиш турур* (27⁶, 19) 'произошло жестокое дело' и т. д.; 4) с будущим глаголом образует будущее определенное: *нә ким болмиш такі нә ким боласі турур барчані кілмиш турур* (133, 3) 'что было и что будет, все сделал' и т. д.

Состав глагольных форм с *турур* указывает на эволюцию *турур* > *дур* (-*дир*), о чем можно судить по аналогичным образованиям в старо-письменном и в живом узбекском языке.

§ 37. Будущее-желательное на *-ғаж, -гәј...* часто имеет значение супинума, видимо, исконное для данной формы: *кirdi ersä қазақ тајак алғаж* (28⁶, 21) 'зашел он в кладовую взять посох' и т. д., в других случаях это будущее некатегорическое, напр.: *болғаж ким idisi келгәј қолғаж* (28⁶, 23) 'может статься, что придет хозяин его и спросит'; *болғаж ким ол пәнд алинғаж қорқғаж* (30, 24) 'может статься, что он внемлет совету и убоится' и т. д.

Форма на *-ғаж, -гәј...* известна по КВ, Рбг и другим более поздним памятникам; спряжение этой формы в „тефсире“ также обычно с предикативными местоимениями: *башилағаж ман* (9, 17) 'я поведу вас', *келгәјсізләр* (9⁶, 30) 'вы явитесь'; *көргәјләр* (9⁶, 23) 'они увидят' и т. д. (АФ, LXXII).¹

Что касается „сокращенной“ формы на *-ға, -гә...* (АФ, LXXIII), то спряжение этой формы в „тефсире“ стоит особо: *бүтүргәм* 'вращу'; *болғам* 'стану'; *қилғам* 'сделаю' и т. д. Напр.: *та қорқарман та дәлү болғам* (138, 18) 'боюсь, что стану безумным'; *һеч нәрсә артурмағам сізгә мәгәр қәјін артурғам* (123, 5) 'ничего не увеличу вам, только мучения увеличу'; *әдл қилғам бірinä бір бергәм* (60⁶, 13) 'окажу справедливость — за одно дам одно' и т. д.

§ 38. Форма на *-ғу, -гү...* в „тефсире“ в значении: а) причастия будуще-настоящего; б) отглагольного имени.

Причастное значение в двух временных аспектах *будущем* и *настоящем*: *келғу улғу күндә* (13, 10) 'в грядущий великий день'; *мәнім елкімдін келмәгү іш* (129, 13) 'невозможное для меня (букв. 'из моих рук не идущее') дело'; *қачғу јер* (119, 10) 'место бегства, убегания'; *кеңәшгү сарај* (26⁶, 3) 'совещательный дворец'; *қарағу көзсіз* (25⁶, 5) 'без глаз видящих' и т. д.

Причастия на *-ғу, -гү...* частью перешли в разряд отглагольных имен: *турғу* (8, 9) 'стоянка'; *оқғу* (19, 11) 'чтение, коран'; *қачғу* (18⁶, 10) 'побег' и т. д.

Причастия на *-ғу, -гү...*, переходя в разряд существительных, разделяют все грамматические свойства последних: число, падеж, поссессивные отно-

¹ Н. И. Ильминский. Материалы для казгатайского спряжения из Бабер-нама. Казань, 1865, стр. 10.

шения, напр. *сән ј:кряк билүрсән... нетәк килүмни* (39⁶, 15) 'ты лучше знаешь... что мне делать'; *табунбуларіңиз* (38, 8) 'ваши адепты'; *тутбу ағриғи* (12⁶, 5) 'муки родов'; *сөз сөзләйү қушәәти* (38⁶, 7) 'способность (сила) речи'.

Отвлеченное значение причастия на -бу, -йү... в предикативной функции: *нә ағбу керәк нә килбу керәк* (27, 23) 'что надо сказать, что надо делать'; *түнлә узак јатмағу керәк* (26⁶, 26) 'ночью не следует долго спать'; *біз сәңә бүткү ермәэмиз* (30⁶, 35) 'мы не поклоняемся тебе'; *көркүткү үчүн* (28, 24) 'дабы показать' и т. д.

Редкое в орхонской письменности глагольное имя на -бу, үү... (NF, 97) довольно обычно в более поздних памятниках XI—XV вв. Развитие причастия на -бу, -йү, различные функции его представлялись по-разному: отглагольным именем, неопределенным наклоном, именем глагола (АФ, LVIII), показателем будущего глагола.¹ Это отражает действительное положение вещей, т. е. функциональное разнообразие формы на -бу, -йү..., напр.: *қані емді качу јолум* (КВ, Т, 96, 4) 'где теперь моя дорога для бегства'; *Касурни көргү көңлүң бар ерсә...* (Рбг I, 287, 1) 'если у тебя есть желание видеть Касура'; *јана јанғу ермәс кечүрмиш күнүң* (КВ, Т, 101, 5) 'снова не вернется твой пережитый день'; *сәниң атиң ағсун јирак барғу бұт* (Хиб.-Хак.) 'слава твоего имени далеко разнесется, верь'; *мәниңдә кедін сән некү килғуң* (КВ, Т, 103, 13) 'после меня что ты будешь делать' и т. д.

§ 39. В редких лишь случаях в „тефсире“ будущее-определенное на -буси, -йүси, напр.: *аниң таба барғуси сиз* (92, 14) 'к нему отправитесь вы' и т. д.

Обычное в „тефсире“ будущее на -аси: *ол мусулман боласи ерсә* (55⁶, 6) 'если он будет мусульманином...'; *аға минәси вактін* (68⁶, 2) 'когда на него (сидение) будут садиться'; *һиджрәт қиласи туруп јани келәси туруп* (49⁶, 10) 'переселится, т. е. придет'; *нә кім болмиш тақә нә кім боласи туруп* (133, 3) 'что было и что будет'; *біз сәниң бірлә тоқушасимиз јок* (143, 16) 'мы с тобой не намеревались воевать' и т. д.

Махмуд Кашгарский противопоставляет форму на -бу (*барғу ер, турғу оғур*) как (восточно=) „тюркскую“ форме „огузской на -аси (*бараси ер, тураси оғур*).² Подмены -бу||-аси встречаются иногда по разным спискам Рабгузи (напр. Рбг I, 287, 14; ср. сноску 24): *мәңә нә джаза бергүси* (= А: *берәси*) 'какое наказание даст мне' и т. д. В современном узбекском языке *келгүси||келаси* 'будущий' (год и пр.), каз., кирг. *келеси*; ср. каз. *аласи, береси*, кирг. *аласа, бересе* 'кредит', 'долг', 'причитающееся получить', 'отдать' и т. д.

§ 40. В спряжении настояще-будущего глагола одна особенность: наряду с предикативным местоимением 1 л. мн. ч. -миз, весьма обычна „огузская“ форма на -уз (-из), напр.: *билүрүз* (72, 12) 'мы знаем'; *ани сизму битрүрсиз ја бізму битрүрүз ани* (70⁶₁₂) 'вы ли взращиваете то, или мы взращиваем'; *өлдүки үчүн јіғлашмазуз вә лекін билмазмиз...* (71⁶, 16) 'мы не плачем из-за его смерти, но не знаем...'; *біз қачан өләуз тобрак болауз* (70, 1) 'когда мы умрем, станем прахом'; *сәниң бірлә істауз...* *бірлә барауз* (137, 8) 'с тобой быть желаем... мы вместе пойдем'; *емді јағмур вактi јок, ани тегәуз* (71, 14) 'теперь не время дождей, (чтобы) мы говорили это'; *тиләсәуз һак јолда тузғажуз* (126⁶, 1) 'если пожелаем,

¹ Там же, стр. 20 и т. д.

² С. Brockelmann, ук. соч., стр. 39.

создадим на пути истины'; *біз фаландін жікрәкуз* (141 17) 'мы лучше такого-то' и т. д.

Формы на *-уз (-із)* весьма обычны для языка „Китаби-Коркуд“, напр. *біз ағ қафтан кижәріз* (КК, IV, 8, 3) 'мы одеваем белые кафтаны'; *бу үч нәсінә аға армуған аппаратсауз герек еді* (КК, IV, 3, 8) 'эти три вещи мы должны были отнести ему в подарок'; *ешларні біз жікмишуз тола тола шаһбаз атларні біз бінмишүз...* (КК, III, 038, 84) 'домá мы разрушили, на табуны быстрых коней мы сели' и т. д.

Ближайшим образом это явление примыкает к современным узбекским говорам — ташкентскому и сайрамскому, где после конечных гласных *-міз > шуз > уз*, напр. *һәммайүз түйшдүз* 'мы все выходим' и т. д.

§ 41. Прошедшее-результативное отличается своими особенностями: 1 л. ед. ч. на *-дәм || -дум*, 2 л. ед. ч. *-дидің || -дудуң*, вне зависимости от губного или негубного в конечном слогe соответствующей основы, напр. *мән сәні көрдім ерсә улуғ тутдум айтдум...* (143, 26) 'лишь только я увидел тебя, принял за знатного, сказал...'; *көздүң... кирдидің* (60⁶, 4) 'ты оставил, ты вступил' и т. д.

Окончания *-дум || -дудуң* предпочтительнее после губных, но не обязательно, как в современных узбекских говорах самаркандско-бухарской группы.

Аффикс 3 л. в конечном открытом слогe всегда *-дә*.

Во мн. ч. в полной мере сохранился древний аффикс 1 л. мн. ч. *-дәміз*, наряду с более редким в „тефсире“ *-дук* (*-дүк*), напр. *ані кім кәлдәміз ташба кәлдук* (101, 6) 'в том, что мы сделали, мы раскаялись'; *сән айтдидің біз ешитдәміз* (146, 20) 'ты сказал, мы слышали'; *джаваб бердәміз ја-ні жанут кәлдәміз* (36, 13) 'ответ дали мы', т. е. 'мы ответили', и т. д.

В современных узбекских ташкентском и каршинском говорах наличествует такая же форма 1 л. мн. ч. на *-дәміз*.

Для 2 л. мн. ч. — *дидің (лар)*: *хилаф кәлдидіңлар* (23⁶, 1) 'вы противоречили' и т. д.; в 3 л. мн. ч. при наличии согласования во мн. ч. обычно аффикс мн. ч.: *кетдәләр, јаптілар* и т. д.

§ 42. Прошедшее причастное от причастия на *-миш* обычно в значении прошедшего независимого от результата действия, т. е. обозначает действие, происходившее в прошедшем или происходившее в прошедшем и еще продолжающееся в настоящем (ср. NF, 113).

Напр.: *уламалар андағ әжімшлар* (10, 11) 'ученые так сказали (= говорили)'; *кајусінің елкі сінміш кајусінің бүті адақі сінміш* (38, 35) 'у некоторых из них сломались руки, у некоторых ноги сломались'; *роза тут-миш мән теб әјсіл* (18, 31) 'скажи: я, дескать, держала (и держу) пост', *үч жүз јіл артуркрак болмиш кім біз мунда ермиш миз* (9⁶, 31) 'более трехсот лет исполнилось, как мы здесь находились (и находимся)' и т. д.

§ 43. От того же причастия на *-миш* образуются описательные формы с глаголами: *тур-* 'стоять', 'пребывать', 'находиться' в настояще-будущем времени, и *ер-* 'быть' в прошедшем времени.

1) С глаголом *турур* образуется прошедшее-настоящее: *бірәйү келмиш турур мундағ сөз сөзләр* (9⁶, 17) 'пришел некто и говорит такие слова'; *дакјанус мәлк кечкәлі ікі үч жүз артурк болмиш турур* (9⁶, 15) 'с тех пор как умер царь Дакьянус (Диоклетиан), прошло свыше двухсот—трехсот лет; *ол теңрікә кәім сизләр бүтмиш турур сизләр мән јәмә бүт-миш турур мән* (9, 21) 'тому божеству, которому вы поклоняетесь, я тоже поклоняюсь' и т. д.

2) С глаголом *ер-* (в форме прошедшего результативного) образуется давно прошедшее: *абу-джәһл кабуғинда олтурмиш ерді* (27⁶, 28) 'Абу-

Джахль сидел у ворот'; *омарниң қатиғ өфкәси келмиш ерди* (27, 12) 'Умар сильно рассердился'; *јатмиш узімиш ердіміз бу күнқә текі* (9⁶, 16) 'мы лежали, спали до сего дня' и т. д.

Согласование компонентов описательного глагола с подлежащим в числе колеблется: *болмиш ерділәр* (26⁶, 2) 'стали', *болмишлар ерділәр* (26⁶, 11) 'были'; *чадірларі... јердә мақам қилмишлар ерди* (132, 14) 'шатры свои... устанавливали на земле' и т. д.

§ 44. Параллельно такие же описательные формы образуются и от причастия на *-дук* с помощью тех же вспомогательных глаголов:

1) *һеч тегмәдүк турур мундін оң* (67⁶, 6) 'не доходили никогда до этого'; *һеч көз андағ көрмәдүк турурлар* (67, 3) 'никогда такие глаза не видели' и т. д.

2) *һеч кім ерсә аниң кәбі көрмәдүк ерди* (142⁶, 10) 'никто не видел подобного тому'; *јасатмадук ерди* (132, 10) 'не сотворила' и т. д.

§ 45. Особо выделяется относительная форма из спрягаемого прошедшего-результативного с вспомогательным глаголом *ерди*, подчеркивающая законченность действия, напр.: *бу тајак һәм ол тајак турур кім оңдін чіқардїң ерди* (28⁶, 25) 'и эта палка та, которую ты уже выносил прежде'; *ол вак, тқа тексүн кім сәниң қојларің једі ерди* (39⁶, 4) 'до той поры, когда потравили (посевы) твой овцы'; *қилмади му ерди шада сізләрқә* (23, 9) 'не делал ли обещаний вам' и т. д.

§ 46. Прошедшее длительное или многократное, если исключить противоположное понятие однократности действия, образуется обычным путем от причастия настоящего-будущего с спрягаемым вспомогательным глаголом *ер-* 'быть' в прошедшем времени. Напр.: *фарун қизіниң башін тарар ерди* (133, 11) 'расчесывали голову дочери фараона'; *бајрам келсә улуғ кічік барча јазіға чіқар ерділәр* (38, 20) 'когда наступал праздник, большие и малые (= знатные и простые) все выходили в поле' и т. д.

Согласование частей описательного глагола в числе с подлежащим колеблется; аффикс мн. ч. обычно при причастии, но может быть и при вспомогательном глаголе: *чун сафарға кетәрләр ерди* (110, 19) 'когда они отправлялись в путешествие'; *булар ајрук јердін та ам кетүрүләр ерди* (143⁶, 12) 'они приносили еду из других мест'; *бірі үчүн біріні өлдүрүр ерділәр* (60⁶, 9) 'за одного убивали другого' и т. д.

§ 47. Сослагательный глагол не отличается по форме от многократного глагола, но предполагает обязательно условие совершения действия, условный глагол: *қачмаса өлдүрүр ердім* (28, 4) 'если бы он не убежал, я убил бы' и т. д.

Сослагательный глагол образуется также от будущего глагола на *-ғај, -гәј...* с помощью вспомогательного глагола *ер-* 'быть'; *білсәм мән кәндү өзүмні фіда қилғај ердүм* (146⁶, 1) 'если бы я знал, я принес бы себя в жертву'; *әгәр бір һур бу дунјака бакса сүкәлләр сәһт болғај ерди* (61, 1 сн.) 'если бы хоть одна гурия взглянула на этот мир, больные стали бы здоровыми' и т. д.

Параллельная форма с глаголом на *-ға, -гә...* отличается своим порядком согласования в лице частей глагола-сказуемого с подлежащим: *түрк болсам ердүм сәниң бірлә ғазілік қилғам ерди* (138⁶, 9) 'если бы я был тюрок, то я воевал бы с тобой (как газир)' и т. д.

§ 48. Описательные глаголы с глаголом *ер-* 'быть' подверглись в живой речи „морфологическому опрощению“ в результате редукции начального слога вспомогательного глагола, откуда и в книжной традиции вторичные формы: *табл урарларди* (89⁶, 3) 'били в барабан'; *әгәр болсади раст* (82⁶, 11) 'если было бы правдой'; *бу суш сізқә јер јүзіндә јүрімәсәди*

(98, 18) 'если бы не шла эта вода для вас по лицу земли'; *болмазди* (82⁶, 11) 'не был бы'; *камуб ачиғ дарјалар суви шор болмазди* (67, 9) 'воды всех горько-соленых морей не были бы солеными' и т. д.

Аналогичные формы по КВ: *кетарди* (В: *кадар кор*) *татиғ* (КВ, Т, 109, 2), с неясным значением. В „Китаби-Коркуд“ такого рода факты весьма обычны: *таш атарди* (КК, III, 043, 23) 'бросал камни', '... *атдиғи таш ерә тўшмазди* (там же) 'брошенные им камни не падали на землю'; *тутмишларди* (КК, II, 177, 10), *дерларди* (КК, I, 209, 2): *јкїлмишди* (КК, II, 180, 14) и т. д.

§ 49. Причастие *еркан* образует с настоящим-будущим причастием знаменательного глагола особого рода синтаксическую конструкцию причастного обстоятельства времени (= 'в то время как', 'между тем как' и т. п.), известную и в живых тюркских языках, в узбекском в частности (ср. в турецком „сложное деепричастие“ = *gérondif composé*) на *-кен, -кен,*¹ ср. *кијка атаркан окла сани урар* (КК, II, 179, 9) 'когда будет он стрелять в кийка, ударит тебя стрелой' и т. д. Примеры из „тефсира“: *урагути ујур еркан сачи бирла бағлади* (139⁶, 21) 'жена его, пока он спал, привязала его за волосы'; *фарун кизиниғ башин тарар еркан еркли тўшиди* (133, 11) 'в то время как она расчесывала волосы дочери фараона, пришло ей на ум' и т. д.

Такого рода синтаксическая ситуация построена на использовании семантики причастия *еркан* и обычна не только в составе „сложного деепричастия“, но и в независимой позиции, напр.: *атаси јит еркан олди ол таки јит еркан олди* (57, 6) 'отец его умер, когда он был молодым и он тоже умрет, будучи молодым'; ср. аналогичную ситуацию в КВ: *кичик еркан ограт оғулқа билек* (КВ, Т, 118, 3) 'обучай сына знанию пока он молод (= мал)' и т. д.

Причастие *ермиш* в составе описательных форм выражает момент предикации с некоторым оттенком неожиданности данного факта для говорящего *бу iki јашлак джадулар турур ермишлар* (30, 31) 'эти двое, оказывается, чрезвычайные фокусники-чародей'; ср.: *адилар... јашлак джаду ермиш сан* (Рбг I, 291, 11) 'сказали... ты, оказывается, чрезвычайный чародей' (ср. еще Рбг I, 287, 4; 290, 18; 291, 11 и т. д.). Иногда причастие *ермиш* сопровождается еще и предикативным аффиксом *-дук*: *бустан бизим ермиш ермишдук* (103⁶, 19) 'сад не наш, оказывается' и т. д. Такого же рода аффикс сказуемости у Навои.²

Значение неочевидности действия выражает аффикс *-миш* (< *ермиш*): *ғал нечўк болурмиш тедилар* (49⁶, 10) 'каково же будет положение, сказали'; *созлармиш* (13, 2) 'говорят, передают' (= арм. *نگليم*) и т. д.

§ 50. Группа сложных глаголов дополняет образование глагола новыми особенностями.

1) Значение начала действия выражается деепричастием на *-а -у, -ју* спрягаемого глагола с помощью вспомогательного глагола *башла* 'начинать', напр.: *јағмур жаға башлади* (28⁶, 29) 'дождь начал итти'; *суғ ақа башлади* (38⁶, 30) 'вода начала течь'; *ишчилар ишляју башладилар* (132⁶, 12) 'работники начали работать' и т. д.

2) Значение едва не совершившегося действия выражается деепричастием на *-а, -у, -ју* знаменательного глагола с помощью вспомогатель-

¹ J. Deny. Grammaire de la langue turque. Paris, 1921, стр. 948, 1351.

² А. К. Боровков. Алишер Навои как основоположник узбекского литературного языка. Сб. „Алишер Навои“, М.—Л., 1946, стр. 116.

ного глагола *jaz-* 'ошибаться, грешить', напр.: *öldürü jazdı* (27⁶, 23) 'едва не убил'; *köklär kesäk kesäk болуязді* (16, 2) 'небеса едва не раскололись на части'; *jarılı jazdı jer tüşä jazdı тағлар* (16, 3) 'чуть не разверзлась земля, чуть не упали горы' и т. д.

3) Значение намерения выражается причастием настоящего-будущим спрягаемого глагола с помощью прошедшего глагола *бол-* 'быть', 'становиться', напр. *тајак керäk болур болді* (28⁶, 20) 'понадобилась палка' и т. д., ср. по Рбг: *kişilär jisiñib kelđilär асрамақға алуր болділар* (1, 288, 8) 'собрались люди, на воспитание взять захотели' (ср. 1, 288, 13; 290, 9; 292, 3 и т. д.).

4) Значение направленности действия в интересах другого лица, предмета, беспрепятственного совершения действия выражается деепричастием на *-а*, *-у*, *-ју* знаменательного глагола с помощью вспомогательного глагола *бер-* 'давать', напр.: *ол ајту берді* (65⁶, 5) 'он рассказал'; *mäñim тар көңлімні кеңүтү беріл* (21, 28) 'мое стесненное сердце расширь (= успокой)'; *jadimizdin узу берді* (3, 3) 'исчезло из нашей памяти, забылось' и т. д.

§ 51. Повелительный глагол образует следующие личные формы. Ед. ч.: 1 л. *берäјin*; 2 л. *inanu*, *санмаң*; *ajıl*, *ajmañil*; 3 л. *қалмасун* и т. д. Мн. ч.: 1 л. *қилалим*, *қилмајалим*; *берäлің*; 2 л. *қиліңлар*, *қилмаңилар*; 3 л. *алсунлар* и т. д.

Напр.: *аш суу еткіл қаб қадашимні меһман окізајin анларқа пәнә берäјin* (28, 17) 'приготовь еду и питье, призову-ка я своих близких в гости, дам-ка им наставление'; *јашуэ санмаң қариндаш болуң* (47⁶, 2) 'не считай злым, будь родным'; *үлүсіз қалмасун* (39, 10) 'дабы не остался без примеров'; *біз келäлим ані туталим теңділär* (139⁶, 14) 'придем-ка мы, схватим его — сказали'; *біз сәјә өкүш мал берäлін* (139⁶, 14) 'дадим-ка мы тебе много добра'; *хилаф қилмајалим* (21⁶, 3) 'не станем-ка противоречить'; *ишкә ешмақлик қилмаңилар аһисталик қиліңлар* (52, 8) 'не делайте спешки в деле, будьте осторожными'; *ок ја алсунлар* (129⁶, 4) 'пусть возьмут стрелы и лук' и т. д.

Повелительные формы в „тефсире“ неоднородны, частью повторяют формы, известные по древним памятникам (NF, 90) и более поздним (Рбг, 290, 9; 291, 2 и т. д.)¹ частью же разнятся диалектально, напр. 2 л. мн. ч.; формы 3 л. на *-су...* нет.

§ 52. Спряжение условного глагола на *-са...* отличается рядом особенностей.

1) С поссесивными предикативными аффиксами условные глаголы выражают собственно условие следующего действия: *сән äгär қозсаң анларні аздуரசајлар сәнің қуллеріңні* (109⁶, 4) 'если ты оставишь их, — совратят твоих рабов'; *ägär јүз ашурсаңиз* (42⁶, 3) 'если вы отвратите лицо свое' и т. д.

2) С личными предикативными местоимениями условный глагол выражает пожелание, просьбу, синтаксически образуя самостоятельное предложение, напр: *тілімдәкі түйкүнні тутчілікні јаза беріл нә к'м мән сөзләсә мән* (21, 28) 'косноязычие на моем языке устрани, дабы я заговорил'; *болсајму кім бу елдин адін јерга барса сән* (39, 8) 'возможно ли, чтобы ты отправился в другое место из этого города' и т. д.

Отсюда значение супинума: *унамаділар кім қонук тутсалар уларні* (6⁶, 4) 'не согласились (чтобы) принять их на ночлег' и т. д.

¹ К. Г. Залеман, ук. ст., стр. 127. — АФ, LVI и сл. — КК, I, 210, 26; IV, 8, 2 и т. д.

Однако при противопоставлении следующему глаголу и эта форма обозначает собственно условие: *huddjät bellü kolca sän säñä kör-kütäjin* (30, 21) 'если ты просишь свидетельства, я покажу тебе'; *ägär mäni bir adin silikcä siz kamuñ andamim etim cö yükünidin ađrılır* (27, 18) 'если вы еще раз встряхнете меня, все мое тело отделится от костей' и т. д.

3) Условное прошедшее образуется с помощью прошедшего глагола *er-* и синтаксически также возможно в двойном значении: а) собственно условия, напр: *ägär ešitcä erdük ja bilsä erdük bolmağaj erdük...* (97, 14) 'если бы мы слышали или знали, (то) не были бы...' и т. д.; б) просьбы, пожелания и т. д., напр.: *ägär kajtsa erdük mädinäkä* (91⁶, 11) 'чтобы нам вернуться в Медину'; *käški bız takä bolğa erdük тобрак*, (123⁶, 1) 'увы, если бы мы так же стали прахом' и т. д.

4) Особо выделяется условная форма: *болсади*, *болмасади* и т. д.; напр.: *ägär болсади раст...* (82⁶, 11) 'если бы было правдой'; *мубарак болмасади* (96⁶, 5) 'если бы не было благословенным' и т. д.

На *-сар* условной формы в „тефсире“ нет (NF, 112), у Рабгузи в единичных случаях (Рбг II, 512, 14).¹

5) Описательные формы условного прошедшего образуются еще и другими способами: а) от причастия на *-миш* с помощью условного глагола *бол-* или *er-*: *кiлмиш болса* 'если сделал'; *ермиш ерсä* 'если был' и т. д.; б) от условного глагола с помощью прошедшего глагола *er-*: *болсам ердүм* 'если бы я был' и т. д.; в) от прошедшего спрягаемого глагола с помощью условного глагола *er-*: *текди ерсä* 'едва подошел'; *ешитди ерсä* 'едва услышал' и т. д.

Напр.: *šärr jawuzäk kilmish bolsä...* (140⁶, 17) 'если совершил злое...'; *бу калам јок ермиш ерсä...* (138⁶, 12) 'если бы не было этого писания'; *түрк болсам ердүм...* (138⁶, 9) 'если бы я был тюрком'; *ол јағачқа јакiн келди ерсä үн ешитилди* (29, 4) 'как только (он) подошел близко к тому дереву, слышался голос'; *ад öлдi ерсä iki ögli бар ерди* (132, 24) 'Умер Аад (когда) у него было два сына'; *ej кашкi мән öлдүм ерсä* (12⁶, 5) 'о, увы, если бы я умер' и т. д.

§ 53. Различаются залого страдательно-возвратный, взаимный, побудительный.

Страдательно-возвратные глаголы на *-л* и *-н*, напр. *туғрулди* (12, 7) 'родился'; *бир тараф јикiлди ол јiкiлмиш сушлар јазилди јоллар тутулди суш катилди* (31⁶, 3) 'одна сторона обрушилась, те обрушившиеся воды разлились, дороги были преграждены, воды слились'; *үн ешитилди* (29, 4) 'послышался голос'; *тахтi алтина јашинди* (30, 29) 'спрятался под тронном своим'; *азукi тугансä јана келүр ерди* (138, 14) 'если провизия их кончалась, приходили снова'; *бу сура ајиндукдин соңра* (145, 4) 'после того, как была сказана эта сура' и т. д.

Принципиального различия форм на *-л* (страдательный залог) и на *-н* (возвратный залог) казалось бы нет. Есть отдельные случаи различения: *јоллар тутулди* (31⁶, 3) 'дороги преграждены', *тутунса сән* (30, 21) 'если ты станешь придерживать, возьмешь для себя' и т. д., но здесь очень затемнена дифференциация значений; ср. Л. Будагов. Сравн. словарь, I, стр. 743; ср. еще у Рбг: *özlärinkä mälik тутундилар* (Рбг I, 285, 2) 'взяли себе правителя' и т. д.

¹ Ср.: W. Radloff. Uigurische Sprachdenkmäler. Л., 1923, стр. 226, прим. С. Е. Малова к стр. 69.

Обращают на себя внимание подмены по разным спискам КВ: *кўңўлқд алинғил* (Т, 66, 9) и *алылғыл* (В, 41, 22) 'возьми в сердце...'; *атанса* (К: *аталса*) *ат* (Т, III, 8) 'коли наречется имя его' и т. д.

Взаимные глаголы на *-ш:* *йўйўрўшўрлўр аниң таба* (89, 19) 'бегут к ним'; *сўзлашўр аниң бирлў* (3⁶, 3) 'разговаривают с ним' и т. д.

Побудительные глаголы на *-т:* *огратди* (58⁶, 7) 'научил'; *турутди* 'сотворил' и т. д.; на *-дур (-тур):* *яптурди* (38⁶, 12) 'заставил сделать'; *кўртўрди* (58⁶, 7) 'показал' и т. д.; на *-кут:* *кўркўтўјин* (30, 21) 'покажу ка я'; на *-ур:* *ичўргўј* 'напойт'; на *-ар:* *чўқарғајмиз* 'выведем мы' и т. д. Есть и „вдвойне побудительные“ формы: *бу хурма куримиз ерди сўңў јашартдиру бердим* (18, 26) 'эта пальма засохла, я для тебя оживил ее' и т. д.

§ 54. Отрицание при глаголе выражается обычной частицей *-ма:* *билмўмўн* (138, 16) 'не знаю я'; *билмўзмиз* (71⁶, 16) 'мы не знаем'; *сўгсамағайсан* (25, 7) 'ты не будешь жаждать'; *ким ерсўни кўрмўди* (132, 18) 'никого не увидел'; *кўјтармаң* (85, 12) 'не возвращай'; *кўркўмаңлар* (20⁶, 9) 'не бойтесь'; *кўалмасун* (39, 10) 'пусть не остается' и т. д.

Деепричастие отрицательное на *-мадін*. Отрицательное причастие на *-ми.и*, как у Навои: *билмўмишмўн* (129⁶, 9) 'не знал я' как у Навои и Бабура, отрицательная форма 1 л. ед. ч. настоящее-будущего глагола на *-ман:* *билмўн ким...* (112, 3) 'я не знаю, что...'; *кўртулман аниң азабиндин...* (111⁶, 14) 'не спасусь от его гнева' и т. д. Ср. в „Китаби-Коркуд“: *шундан бўрў* 'аклим усїм дїрў билмўн' (КК, III, 039, 22) 'с тех пор (как я видел этот сон), я не могу собраться с мыслями и притти в чувство“.¹ Особо стоит диалектальная форма отрицательного настоящего-будущего глагола: *чўкўм* (45, 1) 'не выйду'; *кўдўурмим* (45, 4) 'не печалюсь' и т. д., как в „Китаби-Коркуд“: *мўн ани кўомам (=кўјмим)* и т. д. (КК, I, 210, 14) 'я его не оставляю' и т. д.

§ 55. Отрицание возможности действия обычно на *-ума*. Предполагается, что эта древняя категория отрицания возможности действия образовалась с помощью отрицательной основы глагола *у-* 'мочь', т. е. *ума...* С предшествующим деепричастием на *-у* эта отрицательная основа составляет описательную форму (*кўлму умас биз* 'мы не сможем сделать' и т. д.). В „Кутадгу-билиг“, „Хибатул-хакаик“, у Рбг и средневековых малоазийских писателей форма эта неразложима.² Неразложима эта форма и в „тефсире“, напр.: *джашаб берумадилар билмўдилўр* (39⁶, 22) 'ответить не смогли, не знали'; *от ўскўнкў јашук келумадї... от текрў јергў ким ерсў барумадї ерди* (38⁶, 16) 'близко к огню не могли подойти... никто не мог двинуться к месту вокруг огня'; *ол отға ким ерсў јакїн барумас ани отға атумаслар* (38⁶, 18) 'никто не может итти близко к тому огню, не могут бросить его в огонь'; *сўн мўним бирлў сўбр кўлумағайсан* (11, 8) 'ты со мною (быть) не сможешь вытерпеть' и т. д.

Следует отметить и параллельные глаголы с деепричастием на *-ју:* *анлар сўзлўјўмўслўр* (38⁶, 7) 'они не могут говорить' и т. д., как по КВ: *ҳакїңни отајумадим мўн сўниң* (КВ, Т, 122, 10) 'я не могу компенсировать заработанного тобой' и т. д. Это обстоятельство подчеркивает самостоятельность деепричастия на *-у*, и *ју* и ставит под сомнение участие в образовании этой формы отрицания возможности действия глагола *у-* 'мочь' (*-ума* 'не мочь'), вместо обычного отрицания, т. е. *кўлму + ма — дї, сўзлўјў + мў — дї* и т. д.

¹ А. К. Боровков, ук. соч., стр. 109 сл.

² W. Radloff, ук. соч., стр. 224.

Все другие формы отрицания возможности действия являются описательными: *heç iñ rast kılı bilmädi* (47, 9) 'никакого дела не могли делать правильно'; *mäni säñ öltürü bilmäz säñ* (129⁶, 2) 'ты не можешь убить меня' и т. д. Однако такого рода описательные глаголы допускают положительную форму возможности действия, в первом же случае положительные формы неизвестны. Именно поэтому можно допустить, что форма на *-ума* скоро подверглась морфологическому опрощению и стала неразложимой.

§ 56. Форма на *-дачи* в „тефсире“ сопровождает обычно перевод арабских причастий действительного залога: *män kıldачи män* (2⁶, 4)

'я делающий' (перевод араб. *أَنِّي فَاعِلٌ*); *küç kıldачи* (32, 11) 'жестокий'

(= ар. *ظَالِمٌ*), либо, в том же значении, *küç kılғанлар; өлдүрдäчи*

өзүңи (1, 2) 'убивающий себя' (= ар. *بَايَع نَفْسِكَ*) и т. д.

Форма эта иногда и в определительной функции: *кечмиш келдäчи унаһлар* (128⁶, 10) 'прошлые и грядущие грехи' и т. д.

Значение форм на *-дачи* ближе к причастию будуще-настоящему, напр.: *жер үзрä болдачи турур һäläk болғуси турур* (65, 2) 'на земле находящееся погибает'; *ердäкйләр һäläk болдачи* (65, 11) 'находящееся на земле погибает'; *wa'dаси келдäчи ол* (14⁶, 8) 'обещание его исполнится (придет)' и т. д.

Те же значения по КВ: *särib турдачи* (В: *удру тутчи*, К: *утру турған*) ар.; КВ, Т, 106, 14; В, 54, 25; *өлүмкә кәчик* (В: *өлүмдін кәчиш*) *жок тiрик болдачи нәчä ма* (В: *нәчä кәч*) *тирилсә өлжм* (В: *ол-ок*) *келдäчи* (В: *өлдäчи*); КВ, Т, 121, 4; В, 61, 28.

В. В. Радлов рассматривал форму на *-дачи* в языке орхонской письменности как *Nomen actionis* (NF, 96) или *Nomen agent's* (NF, 119); встречается эта форма в древне-уйгурском и в *Codex Sumanicus*;¹ Махмуд Кашгарский поясняет весьма туманно значение этой формы (МК-V, 36—37).

§ 57. Значение формы на *-дачи* очень близко значению, обычному в „тефсире“ отглагольному имени действующего лица на *-ғучи, -гүчи*. Часто они замещают друг друга: *küç kıldачи* (32, 11) и *küç kılғучи* (132, 25) 'жестокий', *јаратачи* (3⁶, 8) и *јаратғучи* (28⁶, 1) 'творящий', 'творец' и т. д.

Агентивное значение *-ғучи, -гүчи*... переплетается с причастным *бурхан јонғучи ерди* (38, 4) 'был резчиком (ваятелем) идолов'; *тириклик бергүчи ол турур* (146, 25) 'он есть дающий жизнь' и т. д. (NF, 97, и 118; МК-V, 41).

§ 58. Глагольное имя на *-мак, -мәк* клонит к супинуму, откуда значение инфинитива: *sizларни бу елләриңизни чикармак, тиләрләр* (30, 32) 'вас и этот народ ваш хотят вывести'; *бајран килмак, мәңä буірур* (48⁶, 9) 'уничтожать мне приказывают'; *аңа ел узатмак, һаджәт болмағаж* (66⁶, 16) 'протягивать к ним руки не будет нужды' и т. д.

При наличии аффикса мн. ч., посесивных и падежных аффиксов глагольное имя на *-мак, -мак* разделяет все особенности существительных: *суғниң ајрилмағи* (31, 33) 'разделение вод'; *бир урмакға миң қатла урғил* (145, 27) 'за один удар ударь тысячу раз' и т. д.

¹ С. Е. Малов, ук. соч., стр. 223.

Глагольное имя на *-и* редко: *janīsh* (5, 2) пер. ар. *مَصْرِفًا* и т. д.

§ 59. От глагольного имени на *-мак*, *-мак* с помощью аффикса *-лік*, *-лік* образуется существительное с отвлеченным значением: *uzilma-klik*, (6⁶, 6) 'отдаление, разлука'; *adirmaklik*, (34⁶, 2) 'отделение' и т. д. Отрицательная форма образуется особо, от отрицательного причастия будущего: *eshitmāzlik* (108, 18) 'не слушание' и т. д.

§ 60. Образование глагола от имен главным образом посредством аффикса *-ла*: *jalınlanur jalın* (38⁶, 34) 'пылающее пламя'; *kellānsāllār kel bolur* (127, 7) 'если измеряют на меры, получается мера' и т. д.

Аффикс *-сун*, *-сін* образует глагол от имени в особом смысле... *uluṣsındi ja'ni kibr kāltūrđi* (117, 5) 'возгордился', т. е. 'обнаружил гордость'; *uluṣsunurlar özlāriñi* (90⁶, 7) 'возвеличивают себя' и т. д.

Выделяется случай превращения в глагол (= псевдо-причастие) существительного *öfkā* 'легкие' в переносном смысле — 'горечь', 'недовольство', 'раздражение': *janđi... öfkāñ kaḍbuluk*, (23, 9) 'вернулся... гневный, печальный'.

КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Памятников для истории узбекского языка раннего периода, XI—XIV вв., казалось бы у нас достаточно, причем первоклассных для истории языка, какими, несомненно, являются словари Махмуда Кашгарского и Замахшари, поэмы Юсуфа Баласагунского и Ахмеда Югнаки, „Сказания о пророках“ Рабгузи и т. д. Однако непрерывной традиции не сохранилось; значительная часть памятников известна нам лишь в поздних редакциях, не ранее XV в., и совершенно не изучена. Таким образом, необходимо воссоздать историю языка методами научного языковедения. В этой связи каждый новый памятник раннего периода имеет огромное значение.

Среднеазиатский „тефсир“ по языку примыкает к памятникам XI—XIV вв., когда в литературе господствовал *ḍ*-диалект. Язык „тефсира“ неоднороден и отражает тем самым диалектальную пестроту, существовавшую в момент если не появления, то, во всяком случае, переписки его. Важнейшим, с этой точки зрения, фактом является наличие в „тефсире“ „восточных“ или „караханидских“ элементов и, наряду с ними, „юго-западных“ или „огузских“. Источники этих диалектальных элементов находятся в самой Средней Азии. Но „юго-западные“ или „огузские“ элементы в „тефсире“ являются современными его автору или переписчику, обнаруживаясь сплошь и рядом в целых фразах, в лексике. Возможно даже допустить, что переписчик столкнулся с несвойственными ему языковыми (диалектальными) нормами и устранил их, но не регулярно, иногда подправляя их, напр.: *sāñiḍ alñin ja'ni arka* (12⁶, 7) 'твоя спина' и т. д. В дальнейшем эти диалектальные источники сыграли свою роль в образовании специально поэтического языка, достигшего такого блеска в творчестве Алишера Навои, категорически порвавшего с литературной традицией *ḍ*-языка, который постепенно отступал под напором живых узбекских говоров в Хорезме, в низовьях Сыр-дарьи, в Бухаре и в Фергане,